

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Карташов Кирилл Михайлович

Жизнь и судьба Дайкокуя Кодаю после возвращения в Японию

Направление: «Востоковедение и африканистика»

Выпускная квалификационная работа бакалавра

(Профиль: История Японии)

Научный руководитель: к. и. н., ассистент Щепкин В. В.

Рецензент: ассистент Леленкова А. В.

Санкт-Петербург

2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Дайкокуя Кōдаё и <i>бакуфу</i>	9
1.1. <i>Хёрёмин</i> в истории ранних русско-японских контактов: кон. XVII в. — 1793 г.	9
1.2. Путь в Эдо и приём при дворе <i>сёгуна</i> . Сочинение «Хокуса монряку»	13
1.3. Переезд в сад лекарственных трав Баммати	21
1.4. Изменение позиции <i>бакуфу</i> по вопросу освоения северных земель: влияние на меры в отношении Кōдаё и Исокити	24
Глава 2. Дайкокуя Кōдаё и распространение сведений о России	30
Заключение	41
Список использованных источников и литературы	44

ВВЕДЕНИЕ

История Дайкокуя Кōдаё 大黒屋光太夫¹ (1751–1828) — капитана японского судна, который в результате кораблекрушения попал в Россию и спустя девять лет вернулся на родину с экспедицией А. К. Лаксмана (1792–1793), — является одной из самых известных страниц в истории ранних контактов между Россией и Японией. Без упоминания о Кōдаё и других членах экипажа «Синсё-мару»² не обходятся крупные монографии по истории русско-японских отношений³. На русский язык переведены составленные со слов Кōдаё японские сочинения «Хокуса монряку» 北槎聞略 («Краткие вести о скитаниях в северных водах»)⁴ и «Оросиякоку суймудан» 魯齊亜国睡夢談 («Сны о России»)⁵. Под названием «Сны о России» на русский язык также был переведён роман Иноуэ Ясуси, в основе которого лежит история Кōдаё и его спутников⁶. В 1992 г. роман был экранизирован совместными усилиями российских и японских кинематографистов.

¹ Встречаются также варианты 幸太夫, 大光, 光太輔 (*Цудзуки Масанори* 都築正則. Сатогаэри сита Кōдаё-но тэгами. Дайкокуя Кōдаё кикоку нияку сёнэн кинэнтэн-ни санка ситэ 里帰りした光太夫の手紙・「大黒屋光太夫帰国200周年記念展」に参加して: [Письма Кōдаё, вернувшегося в родной дом: по следам участия в памятной выставке, посвящённой 200-летней годовщине возвращения Дайкокуя Кōдаё в Японию]. Судзука 鈴鹿: Судзука кōгё кōтō сэммон гаккō 鈴鹿工業高等専門学校, 1993. С. 53).

² Название потерпевшего крушение судна, капитаном которого был Дайкокуя Кōдаё. По замечанию В. М. Константинова, *фуригана* (яп. 振り仮名 — указание чтения иероглифа слоговой азбукой) в тексте рукописи позволяет установить, что название судна читалось как «Камиясу-мару». В историографии, однако, закрепилось другое чтение иероглифов 神昌丸 — «Синсё-мару» (*Константинов В. М.* Свидетельства японцев о России XVIII века // Советское востоковедение. №2, 1958. С. 77).

³ См., например: *Кутаков Л. Н.* Россия и Япония. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1988. С. 64–65; *Файнберг Э. Я.* Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Издательство восточной литературы, 1960. С. 52–54; *Черевко К. Е.* Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII — начало XXI века). М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 187–195.

⁴ *Кацурагава Хосё.* Хокуса монряку (Краткие вести о скитаниях в северных водах) / Пер. с яп., комментарий и приложения В. М. Константинова. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1978. 532 с.

⁵ Оросиякоку суймудан (Сны о России). Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии В. М. Константинова. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 264 с.

⁶ *Иноуэ Ясуси.* Сны о России / Пер. с яп. Б. В. Раскина. М.: Наука, 1977. 232 с.

Таким образом, благодаря широкому освещению в научных работах и художественных произведениях имя Дайкокуя Кōдаё хорошо знакомо не только специалистам-японоведам, но и всем, кто интересуется историей российско-японских отношений.

Однако доступные на русском языке материалы, подробно описывая период пребывания Кōдаё в России, почти не освещают его жизнь после возвращения в Японию. Исключением можно считать эпизод допроса Кōдаё и вернувшегося вместе с ним⁷ матроса Исокити 磯吉 (1764–1838) при дворе сёгуна Токугава Иэнари 徳川家斉 (1773–1841) в 1793 г., обстоятельные сведения о котором содержатся в сочинении «Оросиякоку суймудан», переведённом на русский язык японоведом В. М. Константиновым. Сведения же о дальнейшей судьбе Кōдаё довольно скупы. Так, японовед О. П. Петрова ограничивается упоминанием о том, что японское правительство не позволило Кōдаё отправиться в родную провинцию Исэ⁸ и распорядилось поселить его и Исокити «... на Аптекарском огороде в Эдо в полной изоляции от внешнего мира, с назначением им пожизненно маленькой пенсии»⁹. Там, отмечает исследовательница, Кōдаё прожил до своей смерти в 1828 г., а приставленные к нему учёные должны были расспрашивать его о России и передавать информацию правительству¹⁰. Специалист по русско-японским отношениям К. Е. Черевко, рассказывая о так называемом «инциденте Головнина»¹¹, сообщает ещё один факт из биографии

---

⁷ Ещё один вернувшийся вместе с Кōдаё и Исокити японец, Коити 小市 (1747–1793), не дожидаясь допроса: 30 апреля 1793 г. он скончался в Нэмуру от цинги.

⁸ Ныне большая часть преф. Миэ.

⁹ Петрова О. П. Коллекция книг Дайкокуя Кодаё и её значение для истории русско-японских культурных связей // История, культура, языки народов Востока. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1970. С. 54.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Инцидент Головнина» (1811–1813) — пленение японскими властями российского капитан-лейтенанта В. М. Головнина (1776–1831) и сопровождавших его мичмана Ф. Ф. Мура, штурмана А. И. Хлебникова, четверых матросов и курильца Алексея, взятого на борт в качестве переводчика. Инцидент явился реакцией японской стороны на нападения лейтенанта Н. А. Хвостова (1776–1809) и мичмана Г. И. Давыдова (1784–1809) на японские поселения на о-вах Сахалин и Итуруп. При содействии российского адмирала П. И. Рикорда (1776–1855) и японского купца Такадая Кахээ 高田屋嘉兵衛 (1769–1827) инцидент удалось разрешить благополучно: в 1813 г. В. М. Головнин и его спутники были выданы российской стороне

Кōдаё после возвращения в Японию: у Кōдаё брал уроки русского языка математик и астроном Адати Санаи 足立佐内 (1769–1845), впоследствии обучавшийся также у В. М. Головнина¹². Среди работ, доступных на русском языке, наиболее обширные сведения о Кōдаё содержит книга японского историка Накамура Синтарō, переведённая на русский язык В. Я. Салтыковым¹³. Помимо информации, приведённой К. Е. Черевко и О. П. Петровой, Накамура Синтарō отмечает, что Кōдаё женился и у него родился сын, ставший впоследствии «выдающимся учёным, известным под именем Дайкоку Байин»¹⁴; что врач и учёный-голландовед¹⁵ Ōцуки Гэнтаку 大槻玄沢 (1757–1827) при написании сочинения «Удивительные сведения об окружающих [Землю] морях» (яп. *Канкай ибун* 環海異聞) для справки обращался к рассказам Кōдаё и Исокити; и что «в действительности приказ правительства бакуфу¹⁶ о молчании соблюдался Кōдаё и Исокити не очень строго»¹⁷.

Приведённые факты, хотя и дают некоторое представление о том, как сложилась судьба Кōдаё после возвращения в Японию, весьма разрозненны. Для создания более полной и цельной картины необходимо привлечь дополнительные материалы: в первую очередь, на японском языке.

Цель работы — проследить жизненный путь Дайкокуя Кōдаё после возвращения в Японию, опираясь главным образом на японскую историографию.

Исходя из данной цели, были сформулированы следующие **задачи**:

(История российско-японских отношений: XVIII – начало XXI века: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. С. В. Гришачёва. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 56–57, 60–63).

¹² Черевко К. Е. Указ. соч. С. 293.

¹³ Накамура Синтарō. Японцы и русские: Из истории контактов / Пер. с яп. В. Я. Салтыкова. М.: Прогресс, 1983. 304 с.

¹⁴ Там же. С. 118.

¹⁵ «Учёными-голландоведами» (яп. *рангакуся* 蘭学者) в Японии называли специалистов не только по голландским, но и по европейским наукам вообще. Европейские книги и сведения о европейских странах проникали в Японию в основном через голландскую факторию в Нагасаки.

¹⁶ Бакуфу (яп. 幕府) — правительство сёгуна. Сёгун (яп. 將軍) — верховный военный правитель Японии с конца XII в. по 1867 г. В 1603–1867 гг. у власти находились сёгуны дома Токугава, правительство которых базировалось в г. Эдо (ныне Токио).

¹⁷ Накамура Синтарō. Указ. соч. С. 118.

- рассмотреть взаимоотношения Кōдаё с правительством *бакуфу*: какие меры по вопросу о его возвращении предпринимало *бакуфу* и как изменялась позиция японского правительства с учётом внешних и внутренних факторов;

- оценить роль Кōдаё в распространении сведений о России: выяснить, насколько широк был круг его общения, или, иными словами, насколько строгой была его изоляция от внешнего мира.

Хронологические рамки. Нижней границей рассматриваемого периода является 1793 г., когда глава русского посольства А. К. Лаксман (1766–1806?) передал Кōдаё и Исокити японским чиновникам в Мацумаэ¹⁸, верхней границей — 1828 г., год смерти Кōдаё. За указанные рамки выходит только краткий очерк о японцах, попадавших в Россию до Кōдаё. Он приведён в начале первой главы и призван воссоздать исторический контекст, в котором происходили рассматриваемые события.

Историографический и источниковедческий обзор. Главным источником информации при воссоздании биографии Кōдаё послужила «Хронология событий, связанных с унесёнными течением с “Синсё-мару”»¹⁹. Её составитель — японский историк Ямасита Цунэо, которого, по-видимому, следует считать крупнейшим специалистом по относящимся к Кōдаё вопросам. Хронология, охватывающая период с 1751 по 1857 гг.²⁰, весьма подробно освещает события как из жизни Кōдаё, так и из истории русско-японских отношений и внутренней политики Японии. Основным дополнением к сведениям из хронологии послужила информация из монографий Икута Митико²¹ и всё того же Ямасита Цунэо²². Из

¹⁸ Столица одноимённого японского княжества на юге нынешнего о. Хоккайдо (в русских источниках — Езо, Иедзо, Иессо, Матмай, Матсмай).

¹⁹ Ямасита Цунэо 山下恒夫. Синсё-мару хёрёу дзикэн канкэй нэмпу 神昌丸漂流事件関係年譜: [Хронология событий, связанных с унесёнными течением с «Синсё-мару»] // Дайкокуя Кōдаё сирёсё 大黒屋光太夫史料集: [Собрание материалов по истории Дайкокуя Кōдаё] / Под ред. Ямасита Цунэо. Т. 4. Токио 東京: Нихон хёронся 日本評論社, 2003. С. 599–688.

²⁰ Год рождения Кōдаё и год смерти его дочери соответственно.

²¹ Икута Митико 生田美智子. Дайкокуя Кōдаё-но сэппун. Ибунка комюникэсэн-то синтай 大黒屋光太夫の接吻・異文化コミュニケーションと身体: [Поцелуй Дайкокуя Кōдаё: межкультурная коммуникация и телесность]. Токио 東京: Хэйбонся 平凡社, 1997. 292 с.

материалов на английском языке следует отметить обстоятельную статью голландского японоведа Р. Х. Хесселинка о праздновании Нового года по западному календарю в школе Сирандō в 1795 г.²³

Исторические источники, приведённые в третьем и четвёртом томах сборника под редакцией Ямасита Цунэо, содержат мало новой информации по сравнению с «Хокуса монряку» — наиболее полным из сочинений, составленных на основе рассказов Кōдаё и Исокити. К такому выводу привело изучение составленных Ямасита Цунэо аннотаций к этим текстам. По этой причине мы сосредоточились на задаче рассказать о людях, имевших отношение к созданию этих текстов, и главной опорой послужили именно аннотации²⁴. Обращение же к самим историческим источникам, среди которых стоит отметить запрос и распоряжение *рōдзю*²⁵ Тода Удзинори 戸田氏教 (1756–1806) о мерах в отношении Кōдаё и Исокити²⁶, а также «Записи об услышанном от унесённых течением в Россию» (яп. *Оросия хёмин кибун* 亜魯齊西漂民記聞) авторства Ōба Икэй 大場惟景²⁷, носило точечный характер.

²² Ямасита Цунэо 山下恒夫. Дайкокуя Кōдаё. Тэйсэй Росиа хёрю-но моногатари 大黒屋光太夫・帝政ロシア漂流の物語: [Дайкокуя Кōдаё: история дрейфа в императорскую Россию]. Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 2004. 248 с.

²³ Hesselink R. H. A Dutch New Year at the Shirandō Academy: 1 January 1795 // Monumenta Nipponica. Vol. 50, No. 2 (1995). Pp. 189–234.

²⁴ Ямасита Цунэо 山下恒夫. Кайдай 解題: [Аннотации] // Дайкокуя Кōдаё сирёсю 大黒屋光太夫史料集: [Собрание материалов по истории Дайкокуя Кōдаё] / Под ред. Ямасита Цунэо. Т. 3. Токио 東京: Нихон хёронся 日本評論社, 2003. С. 703–780.

²⁵ *Рōдзю* (яп. 老中) — наивысшая должность в японском правительстве периода Эдо. Пост *рōдзю* одновременно занимали 4–5 человек, по очереди выполнявшие обязанности главы правительства и советника *сёгуна*.

²⁶ *Рōдзю* Тода Удзинори-но укагаи-то мōсиватаси 老中戸田氏教の伺ひと申渡し: [Запрос и распоряжение *рōдзю* Тода Удзинори] // Дайкокуя Кōдаё сирёсю 大黒屋光太夫史料集: [Собрание материалов по истории Дайкокуя Кōдаё] / Под ред. Ямасита Цунэо. Т. 3. Токио 東京: Нихон хёронся 日本評論社, 2003. С. 43–48.

²⁷ Ōба Икэй 大場惟景. Оросия хёмин кибун 亜魯齊西漂民記聞: [Записи об услышанном от унесённых течением в Россию] // Дайкокуя Кōдаё сирёсю 大黒屋光太夫史料集: [Собрание материалов по истории Дайкокуя Кōдаё] / Под ред. Ямасита Цунэо. Т. 3. Токио 東京: Нихон хёронся 日本評論社, 2003. С. 177–200.

При описании событий российско-японских отношений, имеющих отношение к теме, использовались фундаментальные труды Э. Я. Файнберг²⁸ и К. Е. Черевко²⁹, а также учебное пособие «История российско-японских отношений: XVIII – начало XXI века»³⁰.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованных источников и литературы, включающего в себя 42 наименования. Первая глава подразделена на четыре параграфа: первый из них представляет собой краткий очерк о японцах, попадавших в Россию до Кōдаё, три последующих строятся вокруг ключевых событий его жизни после возвращения в Японию: аудиенции у *сёгуна*, переезда в сад лекарственных трав Баммати и полученного в 1806 г. от *бакуфу* разрешения вернуться в родную деревню и жить там. Такое разделение удобно при наблюдении за тем, как изменялась позиция *бакуфу* по отношению к Кōдаё с течением времени.

Замечания. Приведённые в работе японские исторические термины выделены курсивом, при первом упоминании снабжены иероглифическими написаниями и краткими определениями. Иероглифическими написаниями также сопровождаются японские имена и фамилии, а также названия исторических источников на японском языке. При повторном упоминании японских сочинений используются, как правило, их японские названия. Знаком «*¯*» над гласными обозначена их долгота. Для всех исторических персонажей при первом упоминании приводятся годы жизни; если они не указаны, то выяснить их не удалось. Все даты в тексте приводятся по юлианскому календарю.

---

²⁸ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 314 с.

²⁹ Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII — начало XXI века). М.: Институт русской цивилизации, 2010. 688 с.

³⁰ История российско-японских отношений: XVIII – начало XXI века: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. С. В. Гришачёва. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. 336 с.

ГЛАВА 1. ДАЙКОКУЯ КЌДАЮ И БАКУФУ

1.1. Хѣрѣмин в истории ранних русско-японских контактов:

кон. XVII в. — 1793 г.

Хѣрѣмин (яп. 漂流民), что в буквальном переводе означает «люди, дрейфующие по течению», сыграли большую роль в истории ранних русско-японских отношений. В условиях строгой регламентированности контактов Японии с другими государствами³¹ рассказы японских моряков, оказавшихся в результате кораблекрушения вдали от родины, служили одним из основных источников информации о восточном соседе России.

Одним из первых японцев в России³² принято считать моряка по имени Дэмбэй 伝兵衛 (ок. 1670 – после 1714). В 1695 г. корабль Дэмбэя, сына ростовщика из Осака, попал в шторм на пути в Эдо и после долгих скитаний в открытом море потерпел крушение у берегов Камчатки. Из всех членов экипажа спастись удалось только Дэмбэю. Исследователь Камчатки В. В. Атласов (ок. 1661/1664–1711), отряд которого в 1696–1699 гг. присоединил полуостров к России, обнаружил японца среди местных жителей и привёз в Якутск. Оттуда по распоряжению Сибирского приказа Дэмбэй был доставлен в Москву, где с его слов была записана «скаска», содержащая сведения о географическом положении Японии, её политической системе, жилищах и занятиях населения. Несмотря на то, что Дэмбэй плохо знал не только русскую, но и японскую

³¹ Принято говорить о проведении сѣгунами Токугава политики «самоизоляции» или «закрытой страны» (яп. *сакоку сэйсаку* 鎖国政策). Однако термин *сакоку* возник лишь в начале XIX в., а в официальных документах *бакуфу* впервые появился в 1850-х гг. (Лещенко Н. Ф. Япония в эпоху Токугава. М.: Крафт+, 2010. С. 264). В связи с этим его использование применительно к описываемому периоду представляется не вполне корректным.

³² В 1976 г. К. Е. Черевко высказал предположение о том, что ещё в 1599 или 1600 г. в России побывал японец, известный под христианским именем Николай Августинец. Предположение исследователя основано на изучении материалов, связанных с пребыванием японца Николая в России. При этом сам К. Е. Черевко признавал, что обнаружить точные сведения, полученные от этого японца, пока не удалось. В 1980 г. японский русист Накамура Ёсикадзу, проанализировав текст «Космографии» 1670 г., пришёл к выводу, что возможным источником запечатлённых в ней ранних сведений о Японии являются именно рассказы Николая Августинца (Черевко К. Е. Указ. соч. С. 32–34). Не изучив вопрос достаточно тщательно, автор настоящей работы остался при традиционной точке зрения и начал рассказ о *хѣрѣмин* с истории Дэмбэя.

грамоту, «скаска» представляет ценность как первый в России источник о Японии, записанный со слов японца³³.

В 1702 г. Дэмбэй удостоился аудиенции при дворе Петра I (1672–1725), который проявил большой интерес к рассказам японца. Нацелившись на подготовку переводчиков для установления русско-японских отношений, Пётр I велел обучить Дэмбэя русскому языку, чтобы затем тот мог преподавать японский язык при Артиллерийском приказе. Дальнейшие распоряжения российского монарха в отношении Дэмбэя не позволяют однозначно определить, приступил ли он в итоге к преподаванию. Однако тот факт, что в 1714 г. в помощники Дэмбэю был направлен другой японец, потерпевший кораблекрушение у берегов Камчатки, Санима (Санъэмон 三右衛門), всё же даёт основания предполагать, что преподавание японского языка велось как самим Дэмбэем, так и после его смерти³⁴.

В 1729 г. у побережья Камчатки разбилось очередное японское судно. Из семнадцати членов экипажа в живых остались двое: сын рыбака Гондза ゴンザ (1717–1739) и сын приказчика Сбдза ソウザ (1692–1736). В 1734 г. японцы были доставлены в Петербург ко двору императрицы Анны Иоанновны (1693–1740). Приняв крещение под именами Дамиана Поморцева и Кузьмы Шульца соответственно, Гондза и Сбдза были назначены преподавателями первой в России школы японского языка, учреждённой в 1736 г. при Академии Наук³⁵. Особых успехов в изучении русского языка добился Гондза, который, несмотря на раннюю смерть, успел составить несколько пособий по изучению японского языка — в том числе словарь, грамматику, разговорник. При составлении пособий ему помогал сотрудник библиотеки Академии Наук Андрей Богданов³⁶.

Непосредственные контакты с японскими моряками стимулировали заинтересованность российского правительства в открытии морского пути в

³³ Файнберг Э. Я. Указ. соч. С. 20–21.

³⁴ История российско-японских отношений... С. 34–35.

³⁵ Османов Е. М., Самойлов Н. А. Россия и Япония // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Издательство «Студия НП-Принт», 2011. С. 298.

³⁶ История российско-японских отношений... С. 35.

Японию. Такая задача стояла почти перед всеми российскими экспедициями, отправлявшимися в начале XVIII в. на Дальний Восток.

Экспедиции И. П. Козыревского и Д. Я. Анциферова (1711–1713), Я. А. Ельчина (1716–1719), А. Ф. Шестакова (1727–1730), Первая Камчатская экспедиция В. И. Беринга (1725–1729) с данной задачей не справились. Однако составленные по их итогам карты и описания Курильских островов, Камчатки, Восточной Сибири, полученные сведения о Японии создали все предпосылки для успеха экспедиции, которой в 1739 г. наконец удалось отыскать северный морской путь в Японию. Ею стало плавание под командованием российского морехода датского происхождения М. П. Шпанберга (1696–1761), предпринятое в рамках Второй Камчатской экспедиции В. И. Беринга (1733–1743).

После открытия морского пути в Японию на первый план вышла задача установления с ней торговых отношений, чему способствовало дальнейшее продвижение русских по Курильским островам. Если в период поиска морского пути в Японию заинтересованность в организации экспедиций исходила от центрального правительства России, то во второй половине XVIII в. инициатива перешла в руки местных сибирских властей и купцов. Члены экспедиции под руководством иркутского дворянина И. М. Антипина и иркутского посадского Д. Я. Шабалина на средства купца П. С. Лебедева-Ласточкина в 1778–1779 гг. вступили в контакт с чиновниками княжества Мацумаэ и добились права на неофициальную торговлю с японцами при посредничестве айнов.

Продолжала работать школа японского языка, преподавателей для которой по-прежнему набирали из числа *хёрёмин*. Так, пятеро членов команды корабля «Тана-мару», потерпевшего крушение у берегов Камчатки в 1745 г., были отправлены в Петербург, а ещё трое стали первыми преподавателями школы, учреждённой в 1748 г. в Якутске. Из Якутска школа в 1754 г. была переведена в Илимск, а оттуда в 1761 г. — в Иркутск, куда к тому моменту переехала петербургская школа японского языка. В таком формате школа просуществовала до 1816 г.³⁷

---

³⁷ *Кацуки Хидэо*. К истории изучения японского языка в России. Школа в Якутске // Илин.

Дайкокуя Кōдаё и другие члены экипажа корабля «Синсё-мару» оказались в России в 1783 г. Выйдя из бухты Сироко (провинция Исэ) в Эдо, гружённое рисом судно попало в шторм у побережья провинции Суруга³⁸ и потеряло управление. После семи месяцев дрейфа в открытом море его прибило к берегам Амчитки — одного из Алеутских островов, принадлежавших в то время России³⁹. В 1787 г. японцы перебрались в Нижнекамчатск, оттуда были доставлены в Охотск, а в 1789 г. — в Иркутск, где были приняты на казённое содержание. К тому моменту в живых остались только шестеро из семнадцати членов экипажа «Синсё-мару»⁴⁰.

В Иркутске в судьбе японцев принял активное участие путешественник и естествоиспытатель шведского происхождения Эрик (Кирилл) Густавович Лаксман (1737–1796). В 1791 г. он вместе с Кōдаё отправился в Петербург. Там статс-секретарю А. А. Безбородко (1747–1799) было подано прошение на имя Екатерины II (1729–1796) о возвращении японцев на родину, а президенту Коммерц-коллегии графу А. Р. Воронцову (1741–1805) — проект К. Г. Лаксмана об организации экспедиции в Японию, озаглавленный как «Представление о японском торге»⁴¹.

28 июня К. Г. Лаксман и Кōдаё были приняты Екатериной II в Царском Селе. С сочувствием выслушав историю потерпевших кораблекрушение японцев, императрица в тот же день распорядилась доставить Кōдаё и его спутников в Японию через Охотск. Главой экспедиции, покинувшей Охотск 13 сентября 1792 г., — первого русского посольства в Японию — был назначен сын К. Г. Лаксмана, поручик А. К. Лаксман (1766–1806?). Двое из членов экипажа «Синсё-мару» — Сёдзō 庄蔵 (1752–1796) и Синдзō 新蔵 (1758–1810) — решили не возвращаться в Японию и остались в России, приняв при крещении имена

№3–4 (11–12), 1997 // Сайт журнала «Илин». URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/1997-34/24.htm> (дата обращения: 24.05.2018).

³⁸ Ныне центральная и восточная части преф. Сидзуока.

³⁹ Константинов В. М. Россия XVIII века глазами японцев. В кн.: *Кацурагава Хосё*. Указ. соч. С. 24 (далее — Россия XVIII века...).

⁴⁰ Дивин В. А. Русские мореплаватели на Тихом океане в XVIII веке. М.: Мысль, 1971. С. 305; Османов Е. М., Самойлов Н. А. Указ. соч. С. 303.

⁴¹ Черевко К. Е. Указ. соч. С. 188.

Фёдор Степанович Ситников и Николай Петрович Колотыгин соответственно. Последний стал автором изданного в 1817 г. сочинения «О Японии и японской торговле или новейшее историко-географическое описание японских островов, рассмотренное природным японцем и титулярным советником Н. Колотыгиным» — первого в России труда о Японии, созданного без привлечения иностранных источников или переводов⁴².

Экспедиция А. К. Лаксмана в некотором смысле выбивается из череды ранних попыток России по установлению торговых связей с Японией. Основная роль в её организации принадлежит учёному — К. Г. Лаксману, а поводом к её отправке послужила доставка на родину потерпевших кораблекрушение японцев. При этом в состав миссии вошли и купцы, что всё же позволяет говорить о некоторой преемственности по отношению к более ранним экспедициям.

Кōдаё и двое его спутников — Коити и Исокити — стали, таким образом, первыми *хёрёмин*, которым удалось вернуться в Японию. Решение доставить унесённых течением моряков на родину было по достоинству оценено *рōдзю* Мацудайра Саданобу 松平定信 (1759–1829), который руководил приёмом российской миссии. Именно это решение во многом предопределило относительный успех экспедиции: 23 июля 1793 г. в ходе переговоров А. К. Лаксману было выдано разрешение на заход одного русского судна в Нагасаки (яп. *симпай* 信牌) для дальнейшего обсуждения возможности торговли.

1.2. Путь в Эдо и приём при дворе *сёгуна*. Сочинение «Хокуса монряку»

За три дня до этого, 20 июля, А. К. Лаксман передал Кōдаё и Исокити японской стороне, после чего «привезенных японцев уже более не видали»⁴³. На следующий день он получил расписку, заверенную печатями прибывших из Эдо

⁴² Османов Е. М., Самойлов Н. А. Указ. соч. С. 304–305. Возможно, впрочем, что книга была написана не Н. П. Колотыгиным или не только им (Ермакова Л. М. Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 85).

⁴³ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию // Преображенский А. А. Первое русское посольство в Японию // Исторический архив. №4, 1961. С. 143.

*омэцукэ*⁴⁴ Исикава Рокуэммон 石川六右衛門 (1756–1836) и Мураками Дайгаку 村上 大学 (1747–1798)⁴⁵ и подтверждавшую факт принятия вернувшихся из России японцев⁴⁶.

23 июля Кōдаё и Исокити по указанию *омэцукэ* переоблачились в японскую одежду. Японцам, которые возвращались на родину после кораблекрушения, полагалось также выбривать лоб и макушку⁴⁷, однако для Кōдаё и Исокити было сделано исключение: Мацудайра Саданобу предложил, чтобы на допросе они предстали перед *сёгуном* со своими русскими причёсками⁴⁸.

Лишь 11 августа — день отъезда откладывался из-за болезни Кōдаё — Кōдаё и Исокити покинули Мацумаэ и в составе процессии отправились в Эдо. Руководил процессией *окати мэцукэ* Мурата Хёдзаэммон 村田兵左衛門, один из эдоских чиновников, прибывших в Мацумаэ 29 апреля с целью огласить решение *бакуфу* по поводу письма А. К. Лаксмана. Его ближайшими помощниками были

---

⁴⁴ *Мэцукэ* (яп. 目付) — одна из должностей в японском правительстве эпохи Эдо, «инспекторы надзора». Чины службы надзора (яп. *мэцукэ-яку* 目付役) делились на четыре ранга: высший ранг *омэцукэ* (яп. 御目付), старший ранг *мэцукэ* (яп. 目付), средний ранг *окати мэцукэ* (яп. 御徒目付) и младший ранг *окобито мэцукэ* (яп. 御小人目付). *Омэцукэ* подчинялись непосредственно *рōдзю* и возглавляли надзор за крупнейшими военными феодалами (яп. *даймё* 大名). *Мэцукэ* подчинялись младшим государственным советникам (яп. *вакадосиёри* 若年寄) и руководили надзором за высшими вассалами, непосредственно подчинёнными *сёгуну* (яп. *хатамото* 旗本). *Окобито мэцукэ* выполняли различные поручения по службе надзора и несли полицейскую службу. В ведение *омэцукэ* и *мэцукэ* входили также управление лейб-гвардией, выполнение поручений по расследованию дел государственного значения и других важных заданий *сёгуна* и *рōдзю* (Подробнее см. комментарий В. М. Константинова в кн.: *Кацурагава Хосё*. Указ. соч. С. 348–349).

⁴⁵ Так как «Рокуэммон» можно принять за имя простолюдина, Исикава был присвоен титул *саконъэ-но сёгэн* (яп. 左近衛将監) — один из чинов при управлении лейб-гвардией *сёгуна*. Формально присвоение титула датируется 1795 г., однако уже в Журнале А. К. Лаксмана Исикава Рокуэммон фигурирует под именем «Ишикава Шиооген», т.е. *сёгэн* (яп. 将監). Личное имя Исикава — Тадафуса 忠総. Личное имя Мураками — Ёсинори (Ёсия) 義礼, а Дайгаку — так называемое «прозвище» (яп. *цусё* 通称), общепринятое имя, под которым он фигурирует в документах. В Журнале А. К. Лаксмана указано: «Чины их были шен-юши». «Шен-юши» — искажённое *сэнъюси* (яп. 宣諭使), т.е. «вестники, посланцы», в качестве которых они были назначены *бакуфу* (Подробнее см. комментарий В. М. Константинова в кн.: *Кацурагава Хосё*. Указ. соч. С. 333–334; Журнал посольства А. Лаксмана в Японию. С. 143).

⁴⁶ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию. С. 143.

⁴⁷ Такая причёска называется *сакаяки* (яп. 月代). Изначально *сакаяки* носили только представители военного сословия, *буси* (яп. 武士), а к XVIII в. — всё мужское население Японии.

⁴⁸ *Ямасита Цунэо*. Синсё-мару хёрю... С. 666–667.

окобито мэцукэ Акияма Кōдзаэмон 秋山幸左衛門 и Кимура Дайсукэ 木村大助. Кроме них в состав процессии входили вассалы княжества Мацумаэ Ацуя Сингэ 厚谷新下 и Цутия Кюэмон 土谷久右衛門, врач Маита Гэнтан 米田元丹 и множество слуг. Кōдаё и Исокити несли в *каго*⁴⁹; на границах княжеств процессию встречали местные *дайкан*⁵⁰.

Хорошей иллюстрацией того, насколько тщательно Кōдаё и Исокити опекали в пути, служит следующее: если во время трапезы они хотя бы немного недоедали, их тотчас же осматривал Маита Гэнтан. При всей строгости надзора Кōдаё и Исокити располагали, однако, определённой свободой. Так, во время остановки в Сиракава⁵¹ Кōдаё было разрешено пообщаться с другим постояльцем, купцом из Эдо. Он поделился с Кōдаё актуальными новостями, а также сообщил, что видел в храме Экōин⁵² мемориальный камень в форме корабля, на котором высечено имя Кōдаё. Поинтересовавшись, не тот ли самый Кōдаё перед ним, купец получил утвердительный ответ⁵³.

9 сентября Тода Удзинори, сменивший на посту *рōдзю* Мацудайра Саданобу, направил *сёгуну* запрос с изложением мер в отношении Кōдаё и Исокити. Городским наместникам в Эдо (яп. *Эдо мати бугё* 江戸町奉行)⁵⁴ поручалось обыскать вернувшихся на родину японцев на наличие предметов христианского культа. Поскольку Кōдаё и Исокити не совершили никакого преступления, предлагалось не заключать их в тюремную камеру и выделить им в

⁴⁹ *Каго* (яп. 駕籠) — вид паланкина: подвешенное к перекладине сиденье, которое несли два человека. В *каго* могли передвигаться люди, не принадлежавшие к военному сословию.

⁵⁰ *Дайкан* (яп. 代官) — чиновники, являвшиеся представителями *сёгуна* в уездах.

⁵¹ Сиракава — конечная станция тракта Ōсё, соединявшего Эдо с провинцией Муцу. Находится на территории нынешней преф. Фукусима.

⁵² Экōин — буддийский храм в квартале Рёгоку в современном Токио.

⁵³ *Ямасита Цунэо*. Синсё-мару хёрю... С. 670.

⁵⁴ Городское наместничество одновременно выполняло функции полиции, противопожарной службы, суда и т. д. В Эдо были две управы наместничества: северная и южная. К концу XVIII в. в штате каждой из управ состояло около 100 человек (*Прасол А. Ф.* От Эдо до Токио и обратно: культура, быт и нравы Японии эпохи Токугава. М.: Астрель: CORPUS, 2012. С. 373).

качестве временного жилища пустой барак при конюшне *сёгуна* у моста Кидзибаси⁵⁵. На следующий день запрос был одобрен⁵⁶.

11 сентября процессия с Кōдаё и Исокити вошла в Эдо и достигла Сэндзю — первой станции тракта Ōсё. Встречавшие процессию *ёрики* и *дōсин*⁵⁷ опечатали весь багаж Кōдаё и Исокити. Среди встречающих были также племянник Кōдаё Хикохати 彦八 (1768–?), находившийся в то время в Эдо по торговым делам, брат Исокити Сэйкити 清吉 и компаньон купца Сакакура Кумасабурō 坂倉熊三郎, однако разрешения на личную встречу с Кōдаё и Исокити они не получили. Процессия направилась в южную управу *мати бугё* Икэда Нагаёси 池田長恵⁵⁸.

После обыска, в ходе которого у Кōдаё и Исокити не было обнаружено предметов христианского культа, им выдали одежду для сна и доставили во временное жилище. Барак при конюшне *сёгуна* представлял собой помещение площадью 10 *дзё*⁵⁹, окна которого были закрыты досками. У входа дежурили Акияма Кōдзаэмон, Кимура Дайсукэ и стража⁶⁰.

15 сентября Тода Удзинори направил Токугава Иэнари новый запрос, согласно которому *мэцукэ* Накагава Тадатэру 中川忠英 (1753–1830) и Мамия Сёдзаэмон 間宮諸左衛門 должны были допросить Кōдаё и Исокити перед аудиенцией при дворе *сёгуна*. Запись должен был вести помощник придворного секретаря (яп. *окуёхицу сихай кандзё* 奥右筆支配勘定) Синомото⁶¹ Кюдзирō 篠本九次郎, который, обладая знаниями о России, также принимал участие в допросе. На следующий день запрос Тода Удзинори был удовлетворён⁶².

⁵⁵ Мост через реку Нихомбаси на территории района Тиёда современного Токио.

⁵⁶ *Рōдзё* Тода Удзинори-но укагаи-то мōсиватаси. С. 45.

⁵⁷ *Ёрики* (яп. 与力) и *дōсин* (яп. 同心) — полицейские чины в Японии эпохи Эдо.

⁵⁸ *Ямасита Цунэо*. Синсё-мару хёрё... С. 671.

⁵⁹ *Дзё* (яп. 畳) — японская мера площади, равная размеру одного *татами*, т. е. приблизительно 1,65 м².

⁶⁰ *Ямасита Цунэо*. Синсё-мару хёрё... С. 672.

⁶¹ Встречается также вариант «Сасамото».

⁶² *Ямасита Цунэо*. Синсё-мару хёрё... С. 672.

Допрос проходил в четыре этапа: 17 и 23 сентября, 4 и 10 октября. Во время первого, третьего и четвёртого этапов Накагава Тадатэру, Мамия Сёдзаэмон и Синомото Кюдзирō допрашивали обоих вернувшихся на родину японцев. 23 сентября Накагава Тадатэру и Синомото Кюдзирō говорили только с Кōдаё; в частности, тот признался, что в России у него была сожительница. На основе этих четырёх допросов Синомото Кюдзирō составил сочинение «Удивительные сведения о скитаниях в северных водах» (яп. *Хокуса имон* 北槎異聞)⁶³.

Наконец, в полдень 11 октября Кōдаё и Исокити были приняты во дворце *сёгунов* Токугава в зале Фукиагэ о-мономи⁶⁴. Этот зал представлял собой длинную крытую веранду, непосредственно примыкавшую к дворцу. За шторами *мису*⁶⁵ стоял трон *сёгуна*, справа от которого расположились Мацудайра Саданобу, Канō Хисатика 加納久周⁶⁶, Хираока Ёринага 平岡頼長 и главный дворецкий (яп. *сюдзэн-но Kami* 主膳正) Такаи 高井. К веранде по случаю приёма были пристроены мостки, на которых восседали придворный врач *сёгуна*, учёный-голландовед Кацурагава Хосю (1751–1809) 桂川甫周, специалист по китайской медицине Таки Мотонори (1732–1801) 多紀元徳⁶⁷, старшие *конандо* Камэи Киёката 亀井清容 и Оно Тиканори 小野近義. Запись вели Накагава Тадатэру и другой *мэцукэ* Ябэ Хикогорō 矢部彦五郎, который заменил заболевшего Мамия Сёдзаэмон.

⁶³ *Ямасита Цунэо*. Синсё-мару хёрё... С. 672.

⁶⁴ Фукиагэ о-мономи (яп. 吹上御物見) — помещение во дворце *сёгунов* Токугава, откуда *сёгун* мог любоваться садом. Там же он находился во время устраивавшихся в саду приёмов и празднеств (Комментарий В. М. Константинова в кн.: Оросиякоку суймудан. С. 84–85).

⁶⁵ *Мису* (яп. 御簾, в данном случае с префиксом вежливости *ми-* 御, указывающим на *сёгуна*) — бамбуковые шторы, которыми трон *сёгуна* или императора отгораживали от взоров простых людей. Токугава Иэнари наблюдал за допросом Кōдаё и Исокити через просветы штор (Комментарий В. М. Константинова в кн.: Оросиякоку суймудан. С. 87).

⁶⁶ В 1793 г. Канō Хисатика был назначен на должность *конандо* (яп. 小納戸). *Конандо* принадлежали к высшим правительственным чиновникам *вакадосиёри* и начальствовали над личной прислугой *сёгуна* (См. там же. С. 85).

⁶⁷ Также известен как Таки Эйджюин 多紀永寿院. Именно под этим именем он фигурирует в «Оросиякоку суймудан» (Оросиякоку суймудан. С. 52).

Для Кōдаё и Исокити, представших перед высокопоставленными сановниками в русской одежде и с медалями на шее⁶⁸, на *осирасу*⁶⁹ были подготовлены складные скамейки (яп. *сёги* 床机). Принадлежавших к крестьянскому сословию Кōдаё и Исокити приём во дворце возводил по статусу на один уровень с непосредственными вассалами *сёгуна* — *хатамото*⁷⁰.

Поскольку в ходе приёма трон *сёгуна* был скрыт от глаз присутствующих, фактически аудиенцией руководил Мацудайра Саданобу. По словам Ямасита Цунэо, 21-летний Иэнари во время приёма не произнёс ни единого слова⁷¹.

Принимая решение о том, как обойтись с Кōдаё и Исокити, Мацудайра Саданобу, по-видимому, руководствовался историческим прецедентом. В 1739 г. его дед, *сёгун* Токугава Ёсимунэ 徳川吉宗 (1684–1751), принял во дворце *хёрёмин* из Арай⁷²: моряка по имени Дзимпати 甚八 и двоих его спутников.

В 1719 г. крупный торговый корабль грузоподъёмностью в 1000 *коку*⁷³ с двенадцатью членами экипажа на борту, возвращаясь из Эдо, потерпел крушение в заливе Касима-нада⁷⁴. Течение вынесло моряков к берегам необитаемого острова Торисима, входящего в состав архипелага Идзу⁷⁵. За двадцать лет, что японцы провели на острове, девять из двенадцати человек погибли; причинами смерти были болезни и самоубийства. В 1739 г. к острову причалили другие моряки, члены экипажа судна, принадлежавшего эдоскому купцу Миямото Дзэнхатирō 宮本善八郎. Их корабль также потерпел крушение, однако уцелела гребная лодка, на которой они и добрались до Торисима. Вместе с тремя

⁶⁸ 8 ноября 1791 г. А. Р. Воронцов вручил возвращавшимся на родину японцам прощальные подарки от имени Екатерины II. Кōдаё получил золотую медаль с лентой, золотые часы и 150 червонных, Исокити — серебряную медаль и 50 червонных (Константинов В. М. Россия XVIII века... С. 27).

⁶⁹ *Осирасу* (яп. 御白砂, в данном случае с префиксом вежливости *о-* 御, указывающим на *сёгуна*) — площадка перед входом во дворец, посыпанная белым песком (Подробнее см. комментарий В. М. Константинова в кн.: Оросиякоку суймудан. С. 88).

⁷⁰ Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 674.

⁷¹ Там же.

⁷² Населённый пункт в провинции Тōтоми, ныне — г. Арай в преф. Сидзуока.

⁷³ *Коку* (яп. 石) — японская мера объёма, соответствующая примерно 150 кг или 180 л.

⁷⁴ Касима-нада — залив Тихого океана у побережья современных преф. Ибараки и Тиба.

⁷⁵ Идзу — архипелаг в Тихом океане, расположенный к юго-востоку от одноимённого полуострова. Административно входит в состав современного Токио.

оставшимися в живых японцами из Араи моряки из Эдо направились к другому острову архипелага Идзу, Хатидзёдзима, а оттуда прибыли в Эдо. Узнав о тяжёлых испытаниях, выпавших на долю *хёрёмин* из Араи, *сёгун* Ёсимунэ устроил для них торжественный приём во дворце⁷⁶.

Помимо данного эпизода, а также допроса Кōдаё и Исокити, в истории эпохи Эдо не зафиксировано ни одного случая приёма *хёрёмин* во дворце *сёгуна*. Более того, допрос Кōдаё и Исокити — единственный такой случай, связанный с японцами, побывавшими в другом государстве⁷⁷.

Обращает на себя внимание тот факт, что после приёма у *сёгуна* меры безопасности в отношении Кōдаё и Исокити были ослаблены: пищу перестали проверять на яд, доски с окон барака были сняты. Тогда же вернувшиеся на родину японцы сменили причёски на *сакаяки*⁷⁸.

Кроме того, 1 ноября *мати бугё* дал благоприятный ответ на третий по счёту запрос Кōдаё и Исокити и наконец разрешил встречу с Хикохати и Сэйкити под надзором *ёрики* и *дōсин*. Во время встречи, состоявшейся на следующий день, Кōдаё вручил посетителям записку, в которой рассказал о судьбе остальных членов экипажа «Синсё-мару», а также показал привезённые из России подарки. От Хикохати Кōдаё узнал о смерти матери, жены и старшей сестры, а также о том, что ещё одна старшая сестра Кōдаё жива и здорова⁷⁹. В полном здравии, как сообщил Сэйкити, и мать Исокити. Встречи с Хикохати и Сэйкити, хотя и нечасто, разрешались Кōдаё и Исокити и в дальнейшем⁸⁰.

Незадолго то этого, 15 октября, жилище Кōдаё и Исокити впервые навестил Кацурагава Хосё. Он сообщил, что будет исполнять приказ *сёгуна*, повелевшего расспросить о России более обстоятельно, чем во время приёма несколькими днями ранее. Первая беседа состоялась 17 октября. Так началась работа над сочинением «Хокуса монряку», которое стало первым крупным

⁷⁶ Комментарий Ямасита Цунэо в: *Рōдзю* Тода Удзинори-но укагаи-то мōсиватаси. С. 46.

⁷⁷ *Ямасита Цунэо*. Синсё-мару хёрё... С. 674.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ *Ямасита Цунэо*. Дайкокуя Кōдаё. Тэйсэй Росиа... С. 216.

⁸⁰ *Ямасита Цунэо*. Синсё-мару хёрё... С. 675.

научным трудом о России, написанным в Японии: Кацурагава Хосё снабдил текст сочинения примечаниями с опорой на известную ему голландскую литературу⁸¹.

Идея создания «Хокуса монряку» вряд ли принадлежала самому Токугава Иэнари, мало интересовавшемуся науками в целом и сведениями о России в частности. За указом *сёгуна* явно угадывается инициатива Мацудайра Саданобу, руководившего приёмом экспедиции А. К. Лаксмана⁸².

Любопытно, что во время работы над «Хокуса монряку» запись бесед вёл вассал Мацудайра Саданобу Морисима Тюрё⁸³ 森島中良 (1754–1810?) — младший брат Кацурагава Хосё, автор трактата «Разнообразные наблюдения над рыжеволосыми» (яп. *Кōмō дзацува* 紅毛雑話, 1787 г.)⁸⁴. В данном сочинении содержатся, в частности, сведения о последних европейских технических новинках: например, о воздушном шаре братьев Монгольфье (Жозеф-Мишель, 1740–1810 и Жак-Этьенн, 1745–1799), первый полёт которого состоялся в 1783 г., лишь за четыре года до выхода трактата в свет⁸⁵. Сам Кацурагава Хосё был в числе тех, кто помогал врачам Маэно Рётаку 前野良沢 (1723–1803) и Сугита Гэмпаку 杉田玄白 (1733–1817) при составлении «Нового учебника анатомии» (яп.

⁸¹ Константинов В. М. Россия XVIII века... С. 32.

⁸² Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 675.

⁸³ Другой (по-видимому, менее распространённый) вариант чтения — Морисима Накара (Ямасита Цунэо. Дайкокуя Кōдаё. Тэйсэй Росиа... С. 217).

⁸⁴ Специалист по японской культуре Е. С. Штейнер утверждает, что данный трактат представляет собой «вольный перевод с голландского “Экономического словаря” (Dictionnaire Oeconomique) аббата Ноэля Шомеля (1633–1712), который (в голландском переводе) привёз в Нагасаки в начале 1780-х гг. Исаак Титцинг» (Штейнер Е. С. «Манга Хокусая» и традиция китайско-японских книжек с картинками // Изотекст: Сборник материалов II Конференции исследователей рисованных историй, 17–19 мая 2017 г. / Сост. А. И. Кунин, Ю. А. Магера. М.: Российская государственная библиотека для молодёжи, 2017. С. 69–70). По-видимому, это не так: перевод «Экономического словаря» под названием «Новое сочинение о благосостоянии» (яп. *Кōсэй симпэн* 厚生新編) выполнила группа *рангакуся* во главе с Баба Садзюрō 馬場佐十郎 (1787–1822), и никакого отношения к Морисима Тюрё и его трактату он не имеет. На перевод ушло около 30 лет: труд был завершён в 1840 г. уже после смерти Баба Садзюрō [*Кōсэй симпэн* // Каталог Национальной парламентской библиотеки. URL: <http://iss.ndl.go.jp/books/R100000039-I001595308-00> (дата обращения: 24.05.2018); *Кōсэй симпэн* 厚生新編 // Сайт «Википедия — свободная энциклопедия». URL: <https://ja.wikipedia.org/wiki/厚生新編> (дата обращения: 24.05.2018)].

⁸⁵ Screech T. Secret Memoirs of the Shoguns: Isaac Titsingh and Japan, 1779–1822 / Annotated and introduced by Timon Screech. London: Routledge, 2006. P. 53–54.

Кайтай синсё 解体新書, 1774 г.) — перевода с голландского языка, вызвавшего в Японии широкий интерес не только к западной медицине, но и к европейской науке в целом⁸⁶. Выбор для бесед с Кōдаё и Исокити людей, изучавших западные науки, был, очевидно, неслучайным.

Работа над «Хокуса монряку» продолжалась почти год: в сентябре 1794 г. Кацурагава Хосё преподнёс сочинение *сёгуну*⁸⁷.

1.3. Переезд в сад лекарственных трав Баммати

После завершения работы над «Хокуса монряку» короткий, но насыщенный этап интенсивного взаимодействия с *бакуфу* сменился для Кōдаё и Исокити более спокойным и стабильным.

По всей видимости, Кацурагава Хосё завершил сбор рассказов Кōдаё и Исокити в июне 1794 г.: именно тогда он в последний раз посетил барак при конюшне *сёгуна* у моста Кидзибаси⁸⁸. Вскоре после этого, 26 июня, Тода Удзинори направил очередное распоряжение о мерах в отношении Кōдаё и Исокити⁸⁹. На этот раз адресатом стал *кандзё-бугё*⁹⁰ Кудзэ Хиротами 久世広民 (1737–1800), который имел определённое представление о делах северных земель, в повестке *бакуфу* тесно связанных с Россией: он был одним из тех, кому Мацудайра Саданобу поручил расследование причин восстания айнов на о. Кунашире в 1789 г.⁹¹

⁸⁶ Кин Д. Японцы открывают Европу, 1720–1830 / Пер. с англ. И. Львовой. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1972. С. 27.

⁸⁷ Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 677.

⁸⁸ Там же. С. 676.

⁸⁹ Текст распоряжения переведён на русский язык: Комментарий В. М. Константинова в кн.: Оросиякоку суймудан. С. 105–106.

⁹⁰ *Кандзё-бугё* (яп. 勘定奉行) — министр финансов в Японии эпохи Эдо.

⁹¹ Щепкин В. В. Восстание айнов 1789 г. и реакция Мацудайра Саданобу // Япония: культурные традиции в меняющемся социуме. Материалы российских и зарубежных исследователей, представленные в рамках мероприятий, посвящённых 100-летию со дня рождения Е. М. Пинус. [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» №5]. СПб.: Издательство ЛЕМА, 2014. С. 208–211.

В распоряжении предписывалось построить для Кōдаё и Исокити новое, постоянное жильё на территории Баммати⁹² — одного из трёх главных садов лекарственных растений в распоряжении *бакуфу*⁹³. Кōдаё было назначено ежемесячное жалование в 3 *рѐ*, Исокити — в 2 *рѐ*⁹⁴. Кроме того, Кōдаё и Исокити полагалось выплатить по 30 *рѐ* за стремление вернуться на родину вопреки всем трудностям и опасностям⁹⁵. В распоряжении также отмечалась необходимость «принять меры к тому, чтобы они попусту не рассказывали о том, что видели в чужих странах»⁹⁶. Обязанностей по уходу за садом у Кōдаё и Исокити не было, и их положение определялось как «люди на содержании *бакуфу*» (яп. *бакуфу оясинай хито* 幕府お養い人), что, как пишет Ямасита Цунэо, приблизительно соответствовало рангу *гокэнин* (яп. 御家人) — низших вассалов, непосредственно подчинённых *сѐгуну*⁹⁷.

Кудзэ Хиротами передал сѐгунский указ *якуэн-бугѐ* Сибуэ Тѐхаку 渋江長伯 (1760–1830). Строительство жилья для Кōдаё и Исокити началось немедленно, и

⁹² Такое чтение иероглифов 番町 привёл В. М. Константинов, отмечая, что оно указано в тексте рукописи (Комментарий В. М. Константинова в кн.: Оросиякоку суймудан. С. 105). В других работах, однако, встречается также чтение *бантѐ* (Ямасита Цунэо 山下恒夫. Дайкокуя Кōдаё-но фурусато цума 大黒屋光太夫のふるさと妻: [Жена Дайкокуя Кōдаё в его родной деревне] // Сисō-но кагаку 思想の科学. №35 (531), 1995. С. 62; Hesselink R. H. Op. cit. P. 189).

⁹³ В число трёх главных сѐгунских садов лекарственных растений (яп. *оякуэн* 御薬園) входили Коисикава (яп. 小石川; ныне ботанический сад Коисикава в районе Бункѐ), Комаба (яп. 駒場; ныне на территории одноимённого кампуса Токийского университета) и Баммати (ныне на территории святилища Ясукуни). Садами заведовал специальный чиновник — *якуэн-бугѐ* 薬園奉行 (Ямасита Цунэо. Синсѐ-мару хѐрѳ... С. 676).

⁹⁴ *Рѐ* (яп. 両) — крупная золотая или серебряная японская монета. Находилась в обращении до 1871 г.

⁹⁵ Также было решено выплатить 10 *май* серебром вдове Коити и передать ей вещи покойного. Чтобы получить их, вдова в сопровождении должностных лиц деревни Вакамацу посетила управу местного *дайкан*. Кроме 10 *май*, выделенных *бакуфу*, вдова Коити получила 1 *май* серебром от главы княжества Камэяма (Ямасита Цунэо. Синсѐ-мару хѐрѳ... С. 677). *Май* (яп. 枚) — японская денежная единица: крупная золотая пластина. Специальное предназначение *май* — выразить благодарность за выполнение какого-либо поручения. Эквивалент 44 *моммэ*. *Моммэ* (яп. 匁) — мелкая японская монета.

⁹⁶ Цит. по: Комментарий В. М. Константинова в кн.: Оросиякоку суймудан. С. 106.

⁹⁷ Ямасита Цунэо. Дайкокуя Кōдаё-но фурусато цума. С. 62.

уже 2 августа они поселились на новом месте, в доме с тремя комнатами площадью по 6 дзё⁹⁸. Домашним хозяйством занимался слуга⁹⁹.

В указе также говорилось о том, что в любой момент Кōдаё и Исокити имеют право вызвать к себе жён и детей¹⁰⁰. Поскольку жена в Вакамацу¹⁰¹, родной деревне Кōдаё, умерла, в 1796 г. он взял в жёны другую — по предположению Ямасита Цунэо, она происходила из дома Накада, и в 1796 г. ей было 27 лет¹⁰². В это же время Кōдаё вступил в отношения с 20-летней девушкой по имени Маки, от которой в 1797 г. у него родился сын Камэдзирō 亀次郎, впоследствии ставший известным под именем Дайкоку Байин 大黒梅陰 (1797–1851). Спустя четыре года у Кōдаё и Маки родилась дочь (1801–1857). Детей от официальной жены у Кōдаё не было¹⁰³.

После переезда в Баммати и Кōдаё, и Исокити получили от *бакуфу* разрешение посетить родную деревню Вакамацу.

Исокити получил такое разрешение в декабре 1798 г. от занявшего пост *кандзё-бугё* Исикава Тадафуса. 13 января 1799 г. он покинул Эдо в сопровождении вассала княжества Камэяма и спустя десять дней прибыл в Вакамацу, впервые за 15 лет встретившись с матерью, старшим братом и младшей сестрой. Также Исокити было разрешено совершить трёхдневное паломничество в храм Исэ — главное синтоистское святилище Японии. Пребывание Исокити в родной деревне продолжалось почти месяц, и 12 февраля он отправился в обратный путь¹⁰⁴.

В апреле 1802 г. разрешение навестить родную деревню получил и Кōдаё. Должность *кандзё-бугё* в то время занимали Исикава Тадафуса и Накагава Тадатэру.

---

⁹⁸ Около 10 м².

⁹⁹ Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 677.

¹⁰⁰ Комментарий В. М. Константинова в кн.: Оросиякоку суймудан. С. 106.

¹⁰¹ Ныне часть г. Судзука в преф. Миэ.

¹⁰² Ямасита Цунэо. Дайкокуя Кōдаё. Тэйсэй Росиа... С. 221.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 680.

12 мая Кōдаё прибыл в управу *даймё* княжества Камэяма по тракту Тōкайдō¹⁰⁵ в сопровождении княжеского вассала. Утром следующего дня Кōдаё вошёл в Вакамацу, где его встретил сельский староста. Как и Исокити, Кōдаё посетил храм Исэ. Вместе с ним отправились его племянник Хикōдаё 彦太夫 (1766–?) и деревенский священник Киэмон 喜右衛門, которые за готовность сопровождать Кōдаё получили от главы княжества Камэяма по два мешка риса¹⁰⁶. Кōдаё поблагодарил богов за покровительство и воздал молитву за упокой погибших членов экипажа «Синсё-мару». Кроме того, Кōдаё посетил родной дом матери в деревне Тамагаки княжества Цу¹⁰⁷.

В обратный путь Кōдаё отправился 20 июня снова по Тōкайдō. Изначально планировалось, что он будет возвращаться по тракту Накасэндō¹⁰⁸, чтобы посетить буддийский монастырь Дзэнкōдзи на территории современной преф. Нагано, однако из-за жары и сильной усталости Кōдаё пришлось отказаться от этой задумки¹⁰⁹.

1.4. Изменение позиции *бакуфу* по вопросу освоения северных земель: влияние на меры в отношении Кōдаё и Исокити

Внутренние перестановки в *бакуфу* после визита А. К. Лаксмана стали важной причиной изменений в позиции Японии по вопросам земель на севере страны и отношений с Россией. В конечном счёте эти изменения отразились и на судьбе Кōдаё и Исокити.

В августе 1793 г. Мацудайра Саданобу оставил должности *рōдзю* и советника *сёгуна* (яп. *сёгун хосаяку* 將軍補佐役) из-за разногласий с Хитоцубаси

¹⁰⁵ Тōкайдō — главный почтовый тракт Японии эпохи Эдо, соединявший Эдо и Киото.

¹⁰⁶ Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 682.

¹⁰⁷ Ныне деревня Тамагаки входит в состав г. Судзука.

¹⁰⁸ Накасэндō — крупный почтовый тракт Японии эпохи Эдо. Соединял Эдо и Киото, но, в отличие от Тōкайдō, проходил через центральную часть о. Хонсё.

¹⁰⁹ Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 682.

Харусада 一橋治済 (1752–1827), отцом Токугава Иэнари, о дальнейшей роли *сёгуна* в правительстве¹¹⁰.

Преемником Мацудайра Саданобу на посту главы правительства стал Мацудайра Нобуакира 松平信明 (1763–1817), также проявивший повышенное внимание к северным пределам страны. К решительным действиям по освоению о. Эдзо и южных Курильских островов *бакуфу* побудили внешние факторы: организация русского поселения на о. Уруп в 1795 г. и появление в акватории Вулканического залива британского судна «Провиденс» под командованием У. Броутона в 1796–1797 гг. В 1798 г. в княжество Мацумаэ была направлена правительственная экспедиция, по итогам которой земли айнов было решено перевести под непосредственный контроль *бакуфу*. В 1799 г. были учреждены должности ответственных за дела в землях айнов (яп. *эдзоти торисимари гоё гакари* 蝦夷地取締御用掛). Тогда же вышел указ о временном переводе под прямое управление *бакуфу* земель к востоку от Уракава¹¹¹, а вскоре — всех земель к востоку от Сириути¹¹², включая восточную часть княжества Мацумаэ с островами Кунашир и Итуруп¹¹³.

Тем временем в *бакуфу* разгорелась дискуссия о необходимости дальнейшего освоения северных земель. Возобладали силы, ставившие такую необходимость под сомнение: с приходом на должность *рōдзю* Дои Тосиацу 土井利厚 (1759–1822) в 1802 г. западные земли айнов закрепились за княжеством Мацумаэ, а временный перевод под контроль *бакуфу* восточных земель сменился постоянным. Вместо поста ответственных за дела в землях айнов была введена должность наместника в землях айнов (яп. *Эдзо бугё* 蝦夷奉行, с июня того же года — наместник в Хакодате, яп. *Хакодате бугё* 箱館奉行). Однако курс на дальнейшее освоение северных пределов был отвергнут: чиновникам

¹¹⁰ История российско-японских отношений... С. 52.

¹¹¹ Ныне посёлок на юго-восточном побережье о. Хоккайдо.

¹¹² Ныне посёлок на юго-западной оконечности о. Хоккайдо.

¹¹³ Щепкин В. В. Буддизм и внешняя политика: три правительственных храма в землях айнов // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство: Шестые Доржиевские чтения. СПб.: Издательство «Гиперион», 2015. С. 178.

предписывалось не предпринимать никаких новых действий и сохранять сложившиеся порядки, в том числе оберегать исконные айнские обычаи¹¹⁴.

На фоне нежелания японского правительства к переменам в 1804 г. в Нагасаки прибыло посольство Н. П. Резанова (1764–1807), основанием для отправки которого послужило выданное А. К. Лаксману разрешение. Одной из важнейших причин неудачи посольства, нацеленного на установление официальных торговых отношений с Японией, стали именно перестановки в составе *бакуфу*, повлекшие за собой смену политического курса¹¹⁵.

Вместе с миссией Н. П. Резанова в Японию прибыли четверо *хёрёмин*: моряки Гихэй 儀兵衛 (1762–1806), Сахэй 左平 (1763–1829), Цудаё 津太夫 (1744–1814) и Тадзёрō 太十郎 (1771–1806). В 1793 г. корабль «Вакамия-мару», на котором они вышли в Эдо из порта Исиномаки (княжество Сэндай)¹¹⁶, попал в бурю и спустя несколько месяцев разбился у берегов о. Атка — одного из гряды Андреяновских островов в составе Алеутского архипелага. Через Охотск и Якутск японцы добрались до Иркутска, где прожили восемь лет¹¹⁷.

Ещё в 1795 г. о возвращении на родину *хёрёмин* с «Вакамия-мару» (на тот момент в живых были пятнадцать членов экипажа) как о поводе к снаряжению новой экспедиции заявил К. Г. Лаксман. В послании к Екатерине II он просил выдать полученное А. К. Лаксманом разрешение сибирским купцам и отправить казённое судно из Охотска в Нагасаки¹¹⁸. Однако в январе 1796 г. К. Г. Лаксман скончался, в ноябре того же года умерла и Екатерина II, и задумка осталась

¹¹⁴ История российско-японских отношений... С. 55.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Ныне город в преф. Мияги. Почти полностью разрушен во время Великого восточно-японского землетрясения 11 марта 2011 г.

¹¹⁷ Горегляд В. Н. Японские скитальцы в старой России. В кн.: *Ќцуки Гэнтаку, Симура Хироюки. Канкай ибун* (Удивительные сведения об окружающих [Землю] морях) / Пер. с яп., вступительная статья и комментарии В. Н. Горегляда. СПб.: Издательство «Гиперион», 2009. С. 11–12.

¹¹⁸ В историографии распространено указание на то, что во главе этой экспедиции должен был стать сам К. Г. Лаксман (см., например: *Черевко К. Е.* Указ. соч. С. 232; История российско-японских отношений... С. 47). Однако на основании источника однозначного вывода об этом сделать нельзя: о своей роли в экспедиции К. Г. Лаксман в послании к Екатерине II не говорит ([Обращение К. Г. Лаксмана к Екатерине II, 7 декабря 1795 г.] // Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГАВМФ), ф. 179, оп. 1, д. 131, л. 211).

нереализованной. К предложенной Лаксманом-отцом идее вернулись после принятия решения об отправке посольства Н. П. Резанова. Японцев спешно доставили в Петербург, и на аудиенции у императора Александра I (1777–1825) четверо из них изъявили желание возвратиться на родину. Остальные — крещёные — японцы вернулись в Иркутск¹¹⁹.

Процесс передачи *хёрёмин* местным властям Нагасаки затянулся: завершён он был только 27 марта 1805 г.¹²⁰ В январе 1806 г. моряков доставили из Нагасаки в Эдо. Там их сначала принял десятилетний глава княжества Сэндай Датэ Тикамунэ 伊達周宗 (1796–1812), а затем в течение сорока дней допрашивали чиновники того же княжества: Ёцуки Гэнтаку и ещё один *рангакуся* Симура Хироюки 志村弘強 (1769–1845)¹²¹. Со слов моряков чиновники составили сочинение «Удивительные сведения об окружающих [Землю] морях». Его название отсылает к тому, что *хёрёмин* с «Вакамия-мару» стали участниками первого русского кругосветного плавания, частью которого было посольство Н. П. Резанова. После допроса вернувшимся на родину японцам было разрешено вернуться в княжество Сэндай.

Как мы видим, меры в отношении моряков с «Вакамия-мару» во многом отличались от мер в отношении Кōдаё и Исокити. Во-первых, для *хёрёмин* с «Вакамия-мару» не была устроена аудиенция при дворе *сёгуна*: их допрашивали только представители региональной власти. Во-вторых, в отличие от Кōдаё и Исокити, они получили разрешение возвратиться в родное княжество.

Более того, сравнив случай моряков с «Вакамия-мару» со случаем Кōдаё и Исокити, в 1806 г. *бакуфу* предложило последним также вернуться в родную деревню. Не желая менять сложившийся уклад жизни, Кōдаё и Исокити отказались¹²².

Таким образом, решение о *хёрёмин* с «Вакамия-мару» и пересмотр ситуации с Кōдаё и Исокити вписывались в рамки пассивного политического

¹¹⁹ Горегляд В. Н. Указ. соч. С. 13.

¹²⁰ Там же. С. 15.

¹²¹ Там же. С. 15–16.

¹²² Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 683.

курса *бакуфу* в отношении северных земель и России в 1800-х гг. Отказ посольству Н. П. Резанова и меры в отношении прибывших из России моряков, по-видимому, следует рассматривать как попытку *бакуфу* вернуться к прежним, установившимся до прибытия А. К. Лаксмана порядкам.

При этом речь шла не о полном освобождении *хёрёмин* из-под контроля *бакуфу*, а о смещении связанных с ними вопросов из центра на периферию политических интересов японского правительства. Правдоподобным видится предположение Накамура Синтаро о дальнейшей судьбе японцев с «Вакамия-мару»: «... думается, что остаток жизни они провели под домашним арестом»¹²³.

Что же касается Кодаё, то и в последующие годы *бакуфу* обращалось к нему как к эксперту по российским вопросам и знатоку русского языка.

Так, в 1807 г. в Эдо была доставлена медная табличка, установленная на о. Сахалине Н. А. Хвостовым¹²⁴. За помощью в прочтении текста *бакуфу* обратилось к Кодаё. Была ли табличка передана Кодаё и смог ли он прочесть текст, выяснить не удалось. Известно, однако, что Кацурагава Хосё советовал в данном случае не прибегать к услугам Кодаё, поскольку считал, что для чтения подобных текстов его знаний недостаточно. Более того, Кацурагава Хосё рекомендовал и вовсе не вовлекать стареющего Кодаё в дела, связанные с насущными политическими проблемами¹²⁵.

В 1808 г. Кодаё по приказу *бакуфу* начал преподавать русский язык учёному-голландоведу Баба Садзёро, который в то время занимался переводом книги об истории России с голландского языка. Проникшись к Баба Садзёро большой симпатией, Кодаё с удовольствием делился с ним знаниями о России¹²⁶. В 1813 г. с целью узнать новые сведения о России от В. М. Головнина в Мацумаэ

¹²³ Накамура Синтаро. Указ. соч. С. 137.

¹²⁴ Ямасита Цунэо не уточняет, о какой табличке идёт речь. Возможно, имеется в виду та, что сообщала о переходе о. Сахалина под покровительство России. Эта табличка была прибита к столбу, установленному Н. А. Хвостовым на о. Сахалине с целью заявить российские права на остров.

¹²⁵ Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 684–685.

¹²⁶ Ямасита Цунэо. Дайкокуя Кодаё. Тэйсэй Росиа... С. 228.

был направлен математик и астроном Адати Санай, который до этого по распоряжению *бакуфу* также брал у Кōдаё уроки русского языка¹²⁷.

После инцидента В. М. Головнина в русско-японских отношениях вплоть до «открытия Японии» в 1850-х гг. наступил период затишья. По-видимому, невостребованными стали для *бакуфу* и знания Кōдаё: сведений о том, чтобы *бакуфу* обращалось к нему как к эксперту по российским вопросам в последние пятнадцать лет его жизни — Кōдаё умер в 1828 г. в возрасте 77 лет — обнаружить не удалось.

---

¹²⁷ Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрю... С. 686.

ГЛАВА 2. ДАЙКОКУЯ КЌДАЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О РОССИИ

Как отмечено во введении, имевшиеся в нашем распоряжении исторические источники почти не добавляют информации о пребывании КЌдаю в России к уже известной из «Хокуса монряку» и «Оросиякоку суймудан». Поэтому вместо подробного анализа содержания источников в данной главе мы обратимся к обстоятельствам создания этих текстов, а также попытаемся очертить круг общения КЌдаю, что тем более любопытно с учётом распространённого мнения о его изоляции от внешнего мира.

Помимо центрального правительства, интерес к персоне КЌдаю проявляли и представители отдельных княжеств.

В 1795 г. появилось сочинение «Оросия хёмин кибун». Оно было записано в эдоской усадьбе князей Мито¹²⁸ в районе Коисикава, куда КЌдаю и Исокити пригласил Токугава Харумори 徳川治保 (1751–1805), на тот момент возглавлявший княжество.

Княжество Мито, управлявшееся боковой ветвью рода Токугава, занимало чрезвычайно важное место в политической жизни Японии эпохи Эдо. Глава княжества жил в усадьбе Коисикава, не возвращаясь в Мито, и, таким образом, постоянно находился при *бакуфу*. По этой причине князей Мито даже называли «вице-сёгунами Поднебесной» (яп. *тэнка-но фукусёгун* 天下の副将軍). Таким образом, приём КЌдаю и Исокити в усадьбе Коисикава можно вслед за Ямасита Цунэо рассматривать как миниатюрную версию аудиенции у сёгуна, состоявшейся двумя годами ранее¹²⁹.

Токугава Харумори был известен любовью к наукам, что отразилось и в его посмертном имени: Бункō 文公 («просветитель, мудрец»). По инициативе Харумори возобновилась работа над многотомным трудом «История великой Японии» (яп. *Дай Нихонси* 大日本史), начатая вторым правителем княжества,

¹²⁸ Княжество в провинции Хитати, ныне преф. Ибараки.

¹²⁹ Ямасита Цунэо. Кайдай. С. 731.

Токугава Мицукуни 徳川光圀 (1628–1701)¹³⁰. Работа велась в «палате выяснений и размышлений» (яп. *сёкёкан* 彰考館) — органе, учреждённом в Коисикава специально для составления «Дай Нихонси»¹³¹.

Автором «Оросия хёмин кибун» является, однако, не сам Харумори, а Ёба Икэй 大場惟景, который в 1795 г. занимал должность *карё*¹³² и был хранителем *сёкёкан*. При создании сочинения он объединил личные записи с теми, что во время приёма Кёдаё и Исокити вели ученики *сёкёкан* Кавагути Тёдзю 川口長孺 (1773–1835) и Ёсэки Такудзирё 大関宅次郎¹³³.

Почти все помещённые в тексте сведения о России содержатся и в других источниках о Кёдаё и Исокити. Тем не менее, заслуживают внимания слова Кёдаё о том, что по распоряжению Екатерины II был написан портрет японцев¹³⁴. Информацию о том, сохранился ли он до наших дней, обнаружить не удалось.

Кроме того, в беседе с представителями княжества Мито Кёдаё опроверг существование мифических «страны длинноруких», «страны длинноногих» и «страны людей с дырой в груди», упоминавшихся в трактате географа и мыслителя Нисикава Дзёкэн 西川如見 (1648–1724) «Исследование торговых сношений Китая и варваров» (яп. *Каи цусёкё* 華夷通商考), а также в изданном в 1712 г. энциклопедическом словаре «Японо-китайский иллюстрированный сборник трёх миров» (яп. *Вакан сансай дзуэ* 和漢三才図会). При этом он утверждает о существовании к югу от Москвы «страны одноглазых», с которой Россия якобы даже ведёт торговлю, и «страны лилипутов»¹³⁵. У собеседников Кёдаё, таким образом, порой формировались далёкие от действительности представления о России.

¹³⁰ Ямасита Цунэо. Кайдай. С. 731.

¹³¹ Щепкин В. В. Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII века / Новые исследования по японской культуре. Кн. 4. М.: Круг, 2017. С. 357.

¹³² *Карё* (яп. 家老) — «старейшина», главный вассал князя.

¹³³ Ямасита Цунэо. Кайдай. С. 731.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Ёба Икэй. Указ. соч. С. 187.

Большой интерес вызывает прогноз Кōдаё относительно развития торговли между Россией и Японией. Он утверждал, что русские приезжают на о. Эдзо исключительно ради торговли, поскольку добираться туда легче, чем до европейской части России. Нагасаки же расположен далеко на юге, а потому маловероятно, что русские установят там регулярную торговлю¹³⁶. По-видимому, в рассуждениях Кōдаё была доля истины: так, в инструкции министра коммерции Н. П. Румянцева (1754–1826) Н. П. Резанову, а затем и в поручении Н. П. Резанова начальнику Секретной экспедиции Н. А. Хвостову особое внимание уделяется открытию торговли в менее отдалённых и лучше изученных регионах: на о. Эдзо, на Курильских островах и на о. Сахалине¹³⁷.

В предисловии к тексту имеется краткое описание самого Кōдаё. По словам Ōба Икэй, Кōдаё изрядно располнел и с трудом влезал в *хаори*¹³⁸ и *хакама*¹³⁹. Говоря о Кōдаё в терминах традиционной японской борьбы *сумō* 相撲, где борцов делят на высоких и жилистых *сонпу* ソップ и более упитанных *анко* アンコ, Ямасита Цунэо отмечает, что Кōдаё определённо относился ко второму типу¹⁴⁰.

Помимо самого сочинения «Оросия хёмин кибун», сохранился один из его черновиков: текст под названием «Беседы с Кōдаё» (яп. *Кōдаё кōго* 光太夫口語). Он представляет собой записи, которые во время приёма Кōдаё и Исокити вёл Кавагути Тёдзю, и послужил одним из слагаемых сочинения, составленного Ōба Икэй.

¹³⁶ Ōба Икэй. Указ. соч. С. 199.

¹³⁷ Инструкция Н. П. Румянцева Н. П. Резанову для руководства дипломатической миссией в Японии // Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815: Сборник документов / Сост. А. Е. Иоффе, Л. И. Спиридонова. М.: Наука, 1994. С. 72–75; Инструкция Н. П. Резанова начальнику Секретной экспедиции Н. А. Хвостову о плавании к Курильским островам и Сахалину // Там же. С. 152–155.

¹³⁸ *Хаори* (яп. 羽織) — жакет без пуговиц, который японцы надевают поверх *кимоно*. *Кимоно* (яп. 着物) — традиционная японская одежда: халат свободного покроя с очень широкими рукавами.

¹³⁹ Ōба Икэй. Указ. соч. С. 179. *Хакама* (яп. 袴) — длинные широкие штаны в складку, предмет традиционной одежды японцев.

¹⁴⁰ Ямасита Цунэо. Кайдай. С. 732.

Автор текста, Кавагути Тёдзю, родился в семье вассала княжества Мито с небольшим жалованием и в юности учился у конфуцианского мыслителя Татихара Суйкэн 立原翠軒 (1744–1823). Начав свой профессиональный путь как один из редакторов *сёкёкан*, в периоды с 1815 по 1822 гг. и с 1827 по 1831 гг. Кавагути Тёдзю был главой исторической палаты *сёкёкан*¹⁴¹.

Наиболее заметное отличие данного текста от «Оросия хёмин кибун» — отсутствие предисловия. В целом же информация из «Кёдаё кёго» повторяет сведения, содержащиеся в «Оросия хёмин кибун», и, таким образом, подтверждает подлинность последних. В частности, с одинаковой точностью переданы слова Кёдаё о мифических странах¹⁴².

Также удалось обнаружить несколько упоминаний о встречах Кёдаё с людьми науки и искусства: учёными, поэтами, художниками.

21 декабря 1794 г. (1 января 1795 г. по григорианскому календарю) Кёдаё и Исокити покинули пределы сада Баммати в сопровождении Кацурагава Хосё, Сибуэ Тёхаку и Морисима Тёрё. По приглашению последнего они отправились в школу Сирандō¹⁴³ на празднование Нового года по западному календарю. Организатором встречи был глава этой школы Ёцуки Гэнтаку, который к тому моменту приобрёл славу одного из ведущих *рангакуся* Японии.

Это мероприятие известно в историографии как празднование «голландского Нового года» (яп. *Оранда сёгацу* オランダ正月, англ. A Dutch New Year). Установить, кто на нём присутствовал, помогает картина «Встреча Нового года в Сирандō» (яп. *Сирандō сингэнкай дзу* 芝蘭堂新元会図) кисти одного из участников празднования — художника Итикава Гакудзан 市川岳山 (1760–1847). На ней изображены 29 человек, которые сидят за праздничным столом. Среди них можно идентифицировать одного из авторов «Кайтай синсё» Маэно Рётаку;

¹⁴¹ Ямасита Цунэо. Кайдай. С. 732.

¹⁴² Кавагути Тёдзю 川口長孺. Кёдаё кёго 光太夫口語: [Беседы с Кёдаё] // Дайкокуя Кёдаё сирёсё 大黒屋光太夫史料集: [Собрание материалов по истории Дайкокуя Кёдаё] / Под ред. Ямасита Цунэо. Т. 3. Токио 東京: Нихон хёронся 日本評論社, 2003. С. 207.

¹⁴³ Открытая Ёцуки Гэнтаку в 1787 г. частная школа, ученики которой изучали голландский язык, европейские культуры и науки.

известного страстью к голландоведению *даймё* провинций Оки¹⁴⁴ и Ёми¹⁴⁵ Куцуки Масацуна 朽木昌綱 (1750–1802)¹⁴⁶; составителей голландско-японского словаря «Харума вагэ»¹⁴⁷ Инамура Сампаку 稲村三伯 (1759–1811) и Удагава Гэндзуй 宇田川玄随 (1755–1797) и многих других интеллектуалов, занимавшихся изучением западных наук¹⁴⁸.

Несмотря на высокий статус собравшихся, именно Кōдаё занимает самое почётное место у *токонома*¹⁴⁹. В руках он держит перо и лист бумаги с надписями «январь» и «Дайкоо» на русском языке¹⁵⁰. Гости имели возможность не только послушать рассказы Кōдаё, но и посмотреть на привезённые из России вещи: в частности, на столе можно заметить ножи с прямыми лезвиями, очень похожие на те, что описаны в «Хокуса монряку». У ножей, распространённых в то время в Японии, лезвие было изогнутое¹⁵¹.

Значение встречи в Сирандō чрезвычайно оригинально объяснил Р. Х. Хесселинк.

¹⁴⁴ Соответствует островам Оки, которые ныне входят в состав преф. Симанэ.

¹⁴⁵ Ныне часть преф. Сига.

¹⁴⁶ То, что это именно Куцуки Масацуна, — убедительно обоснованное предположение Р. Х. Хесселинка. См. *Hesselink R. H. Op. cit.* P. 209–210.

¹⁴⁷ «Перевод Хальма (Альма?)» (яп. *Харума вагэ* ハルマ和解) — первый изданный в Японии голландско-японский словарь (1796). За основу был взят голландско-французский словарь, составленный голландским издателем Франсуа Хальма (1653–1722) в 1708 г. Распространение также получила сокращённая версия словаря, изданная в 1810 г. Фудзибаяси Фудзан 藤林普山 (1781–1836), учеником Инамура Сампаку (*Nussbaum L. F. Japan Encyclopedia / Translated by K. Roth. Cambridge MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2002. P. 291*).

¹⁴⁸ *Hesselink R. H. Op. cit.* P. 211, 213.

¹⁴⁹ *Токонома* (яп. 床の間) — ниша в стене традиционного японского жилища, в которой обычно размещается свиток с каллиграфической надписью и/или небольшая цветочная композиция. Согласно японскому этикету, место спиной к *токонома* полагается гостю, поскольку является самым почётным.

¹⁵⁰ По мнению японской исследовательницы Икута Митико, невозможно определить, кто именно из изображённых — Кōдаё (*Икута Митико. Указ. соч. С. 204*). Однако аргументы Р. Х. Хесселинка представляется достаточно убедительными, чтобы сделать вывод: Кōдаё — это сидящий спиной к *токонома* человек с пером и бумагой в руках. Для подтверждения своей догадки Р. Х. Хесселинк устанавливает личности гостей, сидящих по соседству с этим человеком, один из которых однозначно идентифицируется как Морисима Тюрё по личной печати и псевдонику Мандзō 萬象. Соседи по правую руку от Кōдаё — Сибуэ Тёхаку и Кацурагава Хосё (*Hesselink R. H. Op. cit.* P. 208).

¹⁵¹ *Икута Митико. Указ. соч. С. 202.*

В 1794 г., за несколько месяцев до празднования в Сирандō, появился текст под названием «Слепец [не боится] змеи» (яп. *Мōдзя* 盲蛇). Его автором является некто Ую Дōдзин 烏有道人 — возможно, под таким псевдонимом скрывался кто-то из учеников Ōцуки Гэнтаку, который затем переписал этот текст для себя.

Под «слепцом» же имеется в виду художник Сиба Кōкан 司馬江漢 (1747–1818), который был знаком с текстом «Записи о приёме *сѣгуном* потерпевших кораблекрушение» (яп. *Хѣмин горан-но ки* 漂民御覽之記)¹⁵², а в августе 1794 г., возможно, даже встречался с Кōдаё в Баммати. Известный склонностью к эпатажу, Сиба Кōкан заявил, что простой моряк едва ли может рассказать что-либо заслуживающее внимания, а возможно, что и вовсе не был в России, и подверг критике Кацурагава Хосю, который в «Хѣмин горан-но ки» якобы значительно приукрасил услышанные от Кōдаё истории. Об этом с беспокойством за репутацию Кацурагава Хосю и других *рангакуся* сообщает автор «Мōдзя». Более того, слова Сиба Кōкан могли вызвать недоверие к *бакуфу* и лично к *сѣгуну*, поскольку Кацурагава Хосю вёл запись допроса при дворе Токугава Иэнари.

Распространение связанных с Кōдаё ложных сведений, таким образом, было в равной степени невыгодно как для сообщества *рангакуся*, так и для *бакуфу*. По версии Р. Х. Хесселинка, встреча Кōдаё с *рангакуся* была призвана предотвратить распространение слухов и убедить всех сомневающихся в достоверности слов Кацурагава Хосю. Неслучайно, по словам исследователя, Итикава Гакудзан запечатлел момент, когда Кōдаё завершает русскую надпись¹⁵³.

Таким образом, встречи с Кōдаё инициировались не только ради информации о России: за ними могли стоять и другие интересы.

Встреча в Сирандō не осталась для Кōдаё и Ōцуки Гэнтаку единственной. Ōцуки Гэнтаку и Симура Хироюки активно консультировались с Кōдаё при подготовке «Канкай ибун» в 1806 г. Его дополнения и комментарии к рассказам

¹⁵² Протокольная запись допроса Кōдаё и Исокити при дворе *сѣгуна*, которую вёл Кацурагава Хосю.

¹⁵³ *Hesselink R. H. Op. cit. P. 217–219.*

хёрёмин с «Вакамия-мару» составили специальный раздел «Разные рассказы Кōдаё» (яп. *Хо Кōдаё дзацува* 補光太夫雑話) и приведены в самом конце «Канкай ибун». Встречаются комментарии Дайкō — именно так авторы сочинения называют Кōдаё — и в самом тексте рукописи. Многие из этих комментариев касаются расхождений в произношении тех или иных русских слов. Например: «Мужчина — *мусэки* (Дайкō: *мудзика*) Женщина — *энсина* (Дайкō: *сэнсина*)»¹⁵⁴. Кроме того, во время бесед с Ёцуки Гэнтаку и Симуре Хироюки Кōдаё узнал о судьбе оставшихся в России Сёдзō и Синдзō, а также о смерти К. Г. Лаксмана¹⁵⁵.

В том же 1806 г. Кōдаё и Исокити были приглашены в дом поэта Нацумэ Сэйби 夏目成美 (1749–1816) — автора множества *хайку*¹⁵⁶ и *хайбун*¹⁵⁷, сына крупного торговца рисом из квартала Курамаэ¹⁵⁸. Среди гостей был и знаменитый поэт Кобаяси Исса 小林一茶 (1763–1827), оставивший воспоминания о встрече с Кōдаё и Исокити в своём дневнике. По его словам, в тот вечер планировалось устроить поэтическое состязание, однако его было решено перенести ради возможности послушать рассказы о России¹⁵⁹.

Упоминания о встрече с Кōдаё содержатся и в сочинении Катō Эйбиан 加藤曳尾庵 (1763 – после 1830) «Одежды нашей страны» (яп. *Вагакоромо* 我衣). Данное сочинение состоит из 19 томов. К Кōдаё и Исокити имеют отношение четвёртый и десятый тома, выдержки из которых в составленном Ямасита Цунэо сборнике приведены под заголовком «Записи об инциденте с унесёнными течением моряками с корабля “Синсё-мару”»¹⁶⁰.

¹⁵⁴ Ёцуки Гэнтаку, Симуре Хироюки. Указ. соч. С. 210.

¹⁵⁵ Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 683.

¹⁵⁶ *Хайку* (яп. 俳句) — жанр традиционной японской поэзии: трёхстишие из 17 мор по 5–7–5 мор в строке. Мора — основная ритмическая единица японского и некоторых других языков.

¹⁵⁷ *Хайбун* (яп. 俳文) — японский литературный жанр, в котором прозаические пассажи сочетаются с *хайку*.

¹⁵⁸ The Columbia Anthology of Japanese Essays: Zuihitsu from the Tenth to the Twenty-First Century. Edited and translated by Steven D. Carter. New York: Columbia University Press, 2014. P. 342. Курамаэ — один из кварталов района Тайтō в современном Токио.

¹⁵⁹ Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 683–684.

¹⁶⁰ Название предложил Ямасита Цунэо при компоновке фрагментов исходного сочинения.

Нумада Хэйсукэ 沼田平助 — именно такое имя получил при рождении автор «Вагакоромо» — появился на свет в 1763 г. в семье чиновника низкого ранга из княжества Мито. В возрасте двадцати лет юноша переехал в эдоскую усадьбу князей Мито в районе Коисикава, где служил дочери *даймё* Токугава Харумори. После того как она вышла замуж, Нумада оставил свой пост и в течение нескольких лет путешествовал по различным японским провинциям. Возвратившись в Эдо, он начал изучать китайскую медицину, а в 1805 г. купил вывеску врача Катō Гэнъэцу 加藤玄悦 и взял имя Катō Гэнки 加藤玄亀. Подружившись со знаменитым художником, учёным и политиком Ватанабэ Кадзан 渡辺崋山 (1793–1841), Катō Гэнки некоторое время работал врачом в княжестве Тахара¹⁶¹ под его началом. Оставив занятия медициной, в последние годы жизни Катō Гэнки вёл жизнь интеллектуала, посвятив себя живописи и преподаванию поэтического мастерства. Эйбиан — творческий псевдоним автора¹⁶².

Несмотря на то что в сборнике документов о Кōдаё приведены выдержки только из четвёртого и десятого томов «Вагакоромо», отдельные упоминания о вернувшихся из России японцах содержатся и в третьем томе сочинения. Так, именно в третьем томе Катō Эйбиан определяет социальное положение Кōдаё и Исокити как «*гокэнин* низкого ранга». Текст не лишён неточностей: например, в качестве места проживания Кōдаё и Исокити указан не сад Баммати, а женьшеневое поле в соседнем квартале Иида¹⁶³.

Согласно ремарке в тексте «Вагакоромо», вошедшие в четвёртый том сведения о России Катō Эйбиан узнал не лично от Кōдаё, а переписал у «одного очень уважаемого господина» (яп. さるやんごとなき御方 *сару янготонаки оката*)¹⁶⁴. Кто именно имеется в виду, неизвестно. Однако Ямасита Цунэо,

¹⁶¹ Ныне территория преф. Айти.

¹⁶² Ямасита Цунэо. Кайдай. С 742.

¹⁶³ Там же. С. 742–743.

¹⁶⁴ Катō Эйбиан 加藤曳尾庵. Синсё-мару хёрю дзикэн канкэй кидзи 神昌丸漂流事件関係記事: [Записи об инциденте с унесёнными течением моряками с корабля «Синсё-мару»] //

думается, прав в том, что с большой долей вероятности речь идёт о ком-то из высокопоставленных чиновников княжества Мито¹⁶⁵.

Среди материалов, помещённых в четвёртый том «Вагакоромо», важное место занимают сведения о семьях Кōдаё и Исокити.

Первые сведения были собраны Исикава Тадафуса и Мураками Дайгаку во время допроса возвратившихся на родину японцев в июле 1793 г. в Мацумаэ. Для проверки на подлинность эти сведения были переданы напрямую, без согласования с *бакуфу*, в княжество Кисё¹⁶⁶, а оттуда — в княжество Камэяма. *Бакуфу* расценило такие действия со стороны княжества Мацумаэ как превышение полномочий и направило главе княжества Камэяма Исикава Фусахиро 石川総博 (1759–1819) собственный запрос, в котором требовало предоставить информацию только о семье Кōдаё. В ответе сообщалось, что у Кōдаё нет жены и детей, но есть близкие родственники¹⁶⁷.

В заключительной части четвёртого тома «Вагакоромо» приводятся записи, сделанные, по-видимому, кем-то из *дōсин* или *ёрики* во время допроса Кōдаё и Исокити в южной управе *мати бугё* в сентябре 1793 г. Официальная запись допроса при этом не сохранилась¹⁶⁸.

В отличие от четвёртого тома, в десятый том «Вагакоромо» вошли сведения о России, которыми с Катō Эйбиан поделился сам Кōдаё. В 1815 г. Катō Эйбиан вместе с преподавателем *гагаку*¹⁶⁹ Тōги Хаятоносукэ 東儀隼人佐¹⁷⁰ и Кōдаё собрались в усадьбе *хатамото* Мацудайра Кёо 松平鳩翁. Во время беседы сложилась настолько тёплая атмосфера, что Кōдаё охотно рассказывал не только о пребывании в России, но и о своих юных годах: так, он сообщил, что прежде

Дайкокуя Кōдаё сирёсё 大黒屋光太夫史料集: [Собрание материалов по истории Дайкокуя Кōдаё] / Под ред. Ямасита Цунэо. Т. 3. Токио 東京: Нихон хёронся 日本評論社, 2003. С. 318.

¹⁶⁵ Ямасита Цунэо. Кайдай. С. 745.

¹⁶⁶ Ныне территория преф. Миэ и Вакаяма. В Кисё находился порт Сироко, из которого вышло в плавание судно «Синсё-мару».

¹⁶⁷ Ямасита Цунэо. Кайдай. С. 743–744.

¹⁶⁸ Там же. С. 745.

¹⁶⁹ Гагаку (яп. 雅楽) — жанр традиционной японской придворной музыки.

¹⁷⁰ Также встречается вариант Тōги Хаятомаса 東儀隼人正.

чем стать капитаном судна, служил в торговом доме в эдоском квартале Коамитё¹⁷¹.

В 1812 г. Кōдаё с разрешения *бакуфу* остриг волосы и принял монашество под именем Дōсэй 道誓¹⁷². В усадьбе Мацудайра Кёō Катō Эйбиан написал портрет, на котором уже пожилой Кōдаё изображён с остриженными волосами¹⁷³. По словам Катō Эйбиан, в тот вечер Кōдаё держал в руках чётки, что также указывает на факт принятия им монашества¹⁷⁴.

Впечатлённый широтой интересов Катō Эйбиан, Кōдаё проникся к нему большой симпатией и пригласил в Баммати¹⁷⁵. Состоялась ли встреча у Кōдаё дома, выяснить не удалось.

Наконец, последним из сочинений о Кōдаё, созданных при его жизни, считается сборник под названием «Рассказы Кōдаё» (яп. *Кōдаё ханаси* 光太夫譚). Его составитель — учёный Бан Нобутомо 伴信友 (1773–1846), навестивший жилище 74-летнего Кōдаё в 1825 г. В этот сборник вошёл целый ряд более ранних сочинений, имеющих отношение к Кōдаё, в том числе «Хёмин горан-но ки». В сборник документов под редакцией Ямасита Цунэо вошли только те записи рассказов Кōдаё, что Бан Нобутомо сделал лично. Эти записи редактор объединил под названием «Записи рассказанного Кōдаё» (яп. *Кōдаё дан хикки* 光太夫談筆記).

Основной сферой деятельности Бан Нобутомо было изучение и комментирование древних японских текстов: наряду с Хирата Ацутанэ 平田篤胤 (1776–1843) и Оямада Томокиё 小山田与清 (1783–1847) в своё время он считался одним из величайших представителей школы *кокугаку*¹⁷⁶. Занятия наукой Бан Нобутомо, *даймё* княжества Обама¹⁷⁷, совмещал с чиновничьей службой¹⁷⁸.

¹⁷¹ Один из кварталов района Тёō в современном Токио.

¹⁷² Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 685.

¹⁷³ Катō Эйбиан. Указ. соч. С. 327.

¹⁷⁴ Ямасита Цунэо. Синсё-мару хёрё... С. 686.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ *Кокугаку* (яп. 国学, букв. «национальное учение») — культурное и философское движение, представители которого стремились к возрождению исконно японской культуры с опорой на

Как отмечает Ямасита Цунэо, во время беседы Кōдаё был не в лучшем расположении духа: талантливый, но державшийся холодно и официально Бан Нобутомо вызывал у него раздражение, и разговор шёл тяжело¹⁷⁹. Тем не менее, именно из записей Бан Нобутомо мы узнаём, что во время пребывания в Вакамацу Кōдаё передал хозяину торговой конторы в Сироко сопроводительное письмо о товарах с «Синсё-мару», а также об изображении будды Амиды, которое Кōдаё подарил Екатерине II¹⁸⁰.

Как мы можем увидеть, круг общения Кōдаё был весьма широк: от людей науки и искусства до влиятельных представителей княжеств. Таким образом, с мнением о том, что после возвращения в Японию Кōдаё находился в изоляции от внешнего мира, едва ли можно согласиться.

изучение традиционного японского искусства. Начало становления школы *кокугаку* относят к середине XVII в.

¹⁷⁷ Ныне территория преф. Фукуи.

¹⁷⁸ Ямасита Цунэо. Кайдай. С. 746.

¹⁷⁹ Там же. С. 746–747.

¹⁸⁰ Там же. С. 747.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь Дайкокуя Кōдаё после возвращения в Японию оказалась наполнена яркими событиями неравномерно: если одни её периоды освещены в исторических источниках и историографии весьма подробно, то сведения о других практически отсутствуют.

Несмотря на краткость, наиболее насыщенным отрезком в жизни Кōдаё после возвращения в Японию можно считать период с июля 1793 г., когда А. К. Лаксман передал его и Исокити японским чиновникам, до июня 1794 г. — завершения расспросов Кōдаё и Исокити при создании сочинения «Хокуса монряку». Центральным событием на этом отрезке является аудиенция при дворе *сёгуна* Токугава Иэнари в октябре 1793 г. Кōдаё и Исокити стали первыми японцами, кто после пребывания в другой стране удостоился приёма при дворе *сёгуна*, и в преддверии события такого масштаба опека над ними была максимальной. Период в целом можно охарактеризовать как время наиболее тесных контактов между *бакуфу* и возвратившимися на родину японцами, чья новая ниша в обществе ещё не была определена: так, почти на всём протяжении указанного периода их жилище при конюшне *сёгуна* считалось временным.

Более стабильному периоду в жизни Кōдаё положил начало указ *сёгуна* от июня 1794 г. на имя *кандзё-бугё* Кудзэ Хиротами, исполнение которого было возложено на *якуэн-бугё* Сибуэ Тёхаку. В соответствии с этим указом для Кōдаё и Исокити было построено новое, постоянное жилище на территории сада целебных трав Баммати — одного из трёх главных садов лекарственных растений под прямым контролем *бакуфу*. Также им было назначено ежемесячное жалование и предоставлено право жить вместе с жёнами и детьми; при этом отмечалась необходимость принять меры к тому, чтобы они как можно меньше рассказывали об увиденном в России. Разрешались, хотя и нерегулярно, встречи с родственниками, и даже было разрешено путешествие в родную деревню Вакамацу: Исокити получил его в 1798, а Кōдаё — в 1802 г.

Следующей вехой в биографии Кōдаё можно считать 1806 г., когда ему и Исокити было предложено покинуть Баммати и жить в Вакамацу. Такая мера

стала естественным отражением изменений в курсе *бакуфу*, которое уделяло всё меньше внимания освоению северных пределов страны и вопросу об установлении торговых отношений с Россией. Непосредственным импульсом к принятию такого решения для *бакуфу* стало возвращение из России с посольством Н. П. Резанова других *хёрёмин*, моряков с корабля «Вакамия-мару», которые после допроса у региональных властей были доставлены в родное княжество Сэндай. Однако Кōдаё и Исокити, привыкнув к жизни в Эдо, возвращаться в Вакамацу отказались.

Как к знатоку русского языка и эксперту по связанным с Россией вопросам *бакуфу* продолжало обращаться к Кōдаё и после распоряжения 1806 г.: помощь Кōдаё потребовалась при переводе надписи на медной табличке, установленной на о. Сахалине Н. А. Хвостовым; по распоряжению *бакуфу* Кōдаё преподавал русский язык учёному-голландоведу Баба Садзёрё, а также математику Адати Санаи, который был направлен в Мацумаэ для бесед с пленённым В. М. Головниным. После освобождения В. М. Головнина в 1813 г. Россия на несколько десятилетий оставила попытки установления торговых отношений с Японией, в связи с чем интерес *бакуфу* к знаниям и умениям Кōдаё, по-видимому, окончательно угас: сведений о том, чтобы *бакуфу* хоть раз обратилось за помощью Кōдаё в период с 1813 г. до его смерти в 1828 г., обнаружено не было.

Прав был Накамура Синтарō, отмечая, что «приказ о молчании» соблюдался не очень строго: на протяжении всей жизни после возвращения в Японию Кōдаё и Исокити поддерживали связь с внешним миром, как принимая посетителей в саду Баммати, так и отправляясь на встречи за его пределы. Слушателями рассказов Кōдаё и Исокити о России были *рангакуся* Ёцуки Гэнтаку, Симура Хироюки, Инамура Сампаку; поэты Нацумэ Сэйби, Кобаяси Исса, Катō Эйбиан; историки Кавагути Тёдзю и Ёба Икэй; глава княжества Мито Токугава Харумори и многие другие люди, испытывавшие интерес к России и Западу в целом. Таким образом, с мнением о том, что после возвращения в Японию Кōдаё был подвергнут полной изоляции от общества, согласиться трудно.

Вопросы о том, как был устроен процесс получения разрешения у *бакуфу* на встречу с Кōдаё (в частности, были ли те, кому в разрешении было отказано), и каков был дальнейший путь информации, полученной от Кōдаё его собеседниками, остаются открытыми. Представляется, что данные вопросы могут стать отправной точкой для дальнейших исследований, и их изучение поможет лучше понять взгляды *бакуфу* на распространение информации о России на рубеже XVIII–XIX вв.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

• На русском языке:

1. Журнал посольства А. Лаксмана в Японию // *Преображенский А. А.* Первое русское посольство в Японию // Исторический архив. №4, 1961. С. 117–146.

2. *Кацурагава Хосю*. Хокуса монряку (Краткие вести о скитаниях в северных водах) / Пер. с яп., комментарий и приложения В. М. Константинова. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1978. 532 с.

3. [Обращение К. Г. Лаксмана к Екатерине II, 7 декабря 1795 г.] // Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГАВМФ), ф. 179, оп. 1, д. 131, л. 211.

4. Оросиякоку суймудан (Сны о России). Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии В. М. Константинова. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 264 с.

5. *Оцуки Гэнтаку, Симура Хироюки*. Канкай ибун (Удивительные сведения об окружающих [Землю] морях) / Пер. с яп., вступительная статья и комментарии В. Н. Горегляда. СПб.: Издательство «Гиперион», 2009. 392 с.

6. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815: Сборник документов / Сост. А. Е. Иоффе, Л. И. Спиридонова. М.: Наука, 1994. 276 с.

• На японском языке:

7. *Кавагути Тёдзю* 川口長孺. Кōдаё кōго 光太夫口語: [Беседы с Кōдаё] // Дайкокуя Кōдаё сирёсё 大黒屋光太夫史料集: [Собрание материалов по истории Дайкокуя Кōдаё] / Под ред. Ямасита Цунэо. Т. 3. Токио 東京: Нихон хёронся 日本評論社, 2003. С. 201–214.

8. *Катō Эйбиан* 加藤曳尾庵. Синсё-мару хёрю дзикэн канкэй кидзи 神昌丸漂流事件関係記事: [Записи об инциденте с унесёнными течением моряками с

корабля «Синсё-мару»]¹⁸¹ // Дайкокуя Кōдаё сирёсё 大黒屋光太夫史料集: [Собрание материалов по истории Дайкокуя Кōдаё] / Под ред. Ямасита Цунэо. Т. 3. Токио 東京: Нихон хёронся 日本評論社, 2003. С. 303–328.

9. *Оба Икэй* 大場惟景. Оросия хёмин кибун 亜魯齊西漂民記聞: [Записи об услышанном от унесённых течением в Россию] // Дайкокуя Кōдаё сирёсё 大黒屋光太夫史料集: [Собрание материалов по истории Дайкокуя Кōдаё] / Под ред. Ямасита Цунэо. Т. 3. Токио 東京: Нихон хёронся 日本評論社, 2003. С. 177–200.

10. *Рōдзё* Тода Удзинори-но укагаи-то мōсиватаси 老中戸田氏教の伺ひと申渡し: [Запрос и распоряжение *рōдзё* Тода Удзинори] // Дайкокуя Кōдаё сирёсё 大黒屋光太夫史料集: [Собрание материалов по истории Дайкокуя Кōдаё] / Под ред. Ямасита Цунэо. Т. 3. Токио 東京: Нихон хёронся 日本評論社, 2003. С. 43–48.

Литература

• На русском языке:

11. *Горегляд В. Н.* Японские скитальцы в старой России. В кн.: *Оцуки Гэнтаку, Симура Хироюки.* Канкай ибун (Удивительные сведения об окружающих [Землю] морях) / Пер. с яп., вступительная статья и комментарии В. Н. Горегляда. СПб.: Издательство «Гиперион», 2009. С. 9–28.

12. *Дивин В. А.* Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке. М.: Мысль, 1971. 376 с.

13. *Ермакова Л. М.* Вести о Япон-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянской культуры, 2005. 294 с.

14. *Иноуэ Ясуси.* Сны о России / Пер. с яп. Б. В. Раскина. М.: Наука, 1977. 232 с.

---

¹⁸¹ Название тексту дал Ямасита Цунэо при компоновке фрагментов четвёртого и десятого томов сочинения Катō Эйбиан «Одежды нашей страны» (яп. *Вагакоромо* 我衣).

15. История российско-японских отношений: XVIII – начало XXI века: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. С. В. Гришачёва. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. 336 с.

16. *Кацуки Хидэо*. К истории изучения японского языка в России. Школа в Якутске // Илин. №3–4 (11–12), 1997 // Сайт журнала «Илин». URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/1997-34/24.htm> (дата обращения: 24.05.2018).

17. *Кин Д.* Японцы открывают Европу, 1720–1830 / Пер. с англ. И. Львовой. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1972. 208 с.

18. *Константинов В. М.* Россия XVIII века глазами японцев. В кн.: Кацурагава Хосё. Хокуса бунряку (Краткие вести о скитаниях в северных водах). М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1978. С. 23–39.

19. *Константинов В. М.* Свидетельства японцев о России XVIII века // Советское востоковедение. №2, 1958. С. 76–81.

20. *Кутаков Л. Н.* Россия и Япония. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1988. 384 с.

21. *Лещенко Н. Ф.* Япония в эпоху Токугава. М.: Крафт+, 2010. 352 с.

22. *Накамура Синтаро*. Японцы и русские: Из истории контактов / Пер. с яп. В. Я. Салтыкова. М.: Прогресс, 1983. 304 с.

23. *Османов Е. М., Самойлов Н. А.* Россия и Япония // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Издательство «Студия НП-Принт», 2011. С. 296–336.

24. *Петрова О. П.* Коллекция книг Дайкокуя Кодая и её значение для истории русско-японских культурных связей // История, культура, языки народов Востока. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1970. С. 51–58.

25. *Прасол А. Ф.* От Эдо до Токио и обратно: культура, быт и нравы Японии эпохи Токугава. М.: Астрель: CORPUS, 2012. 528 с.

26. *Файнберг Э. Я.* Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 314 с.

27. *Черевко К. Е.* Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII — начало XXI века). М.: Институт русской цивилизации, 2010. 688 с.

28. *Штейнер Е. С.* «Манга Хокусая» и традиция китайско-японских книжек с картинками // Изотекст: Сборник материалов II Конференции исследователей рисованных историй, 17–19 мая 2017 г. / Сост. А. И. Кунин, Ю. А. Магера. М.: Российская государственная библиотека для молодёжи, 2017. С. 62–74.

29. *Щепкин В. В.* Буддизм и внешняя политика: три правительственных храма в землях айнов // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Шестые Доржиевские чтения. СПб.: Издательство «Гиперион», 2015. С. 174–184.

30. *Щепкин В. В.* Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII века / Новые исследования по японской культуре. Кн. 4. М.: Кругъ, 2017. 392 с.

• На японском языке:

31. *Икута Митико* 生田美智子. Дайкокуя Кōдаё-но сэппун. Ибунка комюникэсён-то синтай 大黒屋光太夫の接吻・異文化コミュニケーションと身体: [Поцелуй Дайкокуя Кōдаё: межкультурная коммуникация и телесность]. Токио 東京: Хэйбонся 平凡社, 1997. 292 с.

32. *Кōсэй симпэн* 厚生新編: [Новое сочинение о благосостоянии] // Каталог Национальной парламентской библиотеки. URL: <http://iss.ndl.go.jp/books/R100000039-I001595308-00> (дата обращения: 24.05.2018).

33. *Кōсэй симпэн* 厚生新編: [Новое сочинение о благосостоянии] // Сайт «Википедия — свободная энциклопедия». URL: <https://ja.wikipedia.org/wiki/厚生新編> (дата обращения: 24.05.2018).

34. *Цудзуки Масанори* 都築正則. Сатогаэри сита Кōдаё-но тэгами. Дайкокуя Кōдаё кикоку нихяку сёнэн кинэнтэн-ни санка ситэ 里帰りした光太夫の手紙・「大黒屋光太夫帰国200周年記念展」に参加して: [Письма Кōдаё, вернувшегося в родной дом: по следам участия в памятной выставке, посвящённой 200-летней годовщине возвращения Дайкокуя Кōдаё в Японию]. Судзука 鈴鹿: Судзука кōгё кōтō сэммон гаккō 鈴鹿工業高等専門学校, 1993. 2+82 с.

35. *Ямасита Цунэо* 山下恒夫. Дайкокуя Кōдаё-но фурусато цума 大黒屋光太夫のふるさと妻: [Жена Дайкокуя Кōдаё в его родной деревне] // Сисō-но кагаку 思想の科学. №35 (531), 1995. С. 60–75.

36. *Ямасита Цунэо* 山下恒夫. Дайкокуя Кōдаё. Тэйсэй Росиа хёрю-но моногатари 大黒屋光太夫・帝政ロシア漂流の物語: [Дайкокуя Кōдаё: история дрейфа в императорскую Россию]. Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 2004. 248 с.

37. *Ямасита Цунэо* 山下恒夫. Кайдай 解題: [Аннотации] // Дайкокуя Кōдаё сирёсё 大黒屋光太夫史料集: [Собрание материалов по истории Дайкокуя Кōдаё] / Под ред. Ямасита Цунэо. Т. 3. Токио 東京: Нихон хёронся 日本評論社, 2003. С. 703–780.

38. *Ямасита Цунэо* 山下恒夫. Синсё-мару хёрю дзикэн канкэй нэмпу 神昌丸漂流事件関係年譜: [Хронология событий, связанных с унесёнными течением с «Синсё-мару»] // Дайкокуя Кōдаё сирёсё 大黒屋光太夫史料集: [Собрание материалов по истории Дайкокуя Кōдаё] / Под ред. Ямасита Цунэо. Т. 4. Токио 東京: Нихон хёронся 日本評論社, 2003. С. 599–688.

• На английском языке:

39. *Hesselink R. H.* A Dutch New Year at the Shirandō Academy: 1 January 1795 // Monumenta Nipponica. Vol. 50, No. 2 (1995). Pp. 189–234.

40. *Nussbaum L. F.* Japan Encyclopedia / Translated by K. Roth. Cambridge MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2002. 1102 p.

41. *Screech T.* Secret Memoirs of the Shoguns: Isaac Titsingh and Japan, 1779–1822 / Annotated and introduced by Timon Screech. London: Routledge, 2006. 272 p.

42. The Columbia Anthology of Japanese Essays: Zuihitsu from the Tenth to the Twenty-First Century. Edited and translated by Steven D. Carter. New York: Columbia University Press, 2014. 560 p.